

ПРИРОДА НА ПРОДАЖУ

Как корпорации извлекают выгоду
из финансализации природы

Авторы Ronnie Hall и Nele Mariën

Этот материал был опубликован на английском языке в 2020 году

Дизайн Somerset Bean

Международная организация «Друзья Земли» — крупнейшая в мире общественная экологическая низовая сеть, в которую входят 73 объединения и более двух миллионов членов и сторонников по всему миру.

Наше видение — безопасный и устойчивый мир, основанный на обществах, живущих в гармонии с природой.

Мы представляем себе общество взаимозависимых людей, живущих в достоинстве, целостности и самореализации, в котором реализуются равенство и права человека и народов. Это будет общество, построенное на суверенитете и участии народов. Оно будет основано на социальной, экономической, гендерной и экологической справедливости и будет свободно от всех форм господства и эксплуатации, таких как неолиберализм, корпоративная глобализация, неоколониализм и милитаризм. Мы верим, что будущее наших детей будет лучше благодаря нашей деятельности.

www.foei.org

info@foei.org

Следите за нашей деятельностью:

twitter.com/foeint

facebook.com/foeint

ПРИРОДА НА ПРОДАЖУ

Как корпорации извлекают выгоду из финансииализации природы

Введение	4
Финансииализация природы: Превращение природы в товарную единицу	5
1.1 Единицы углерода и биоразнообразия: измерение природы для создания обменной валюты компенсационных схем	8
2 Способы, с помощью которых корпорации могут извлечь выгоду из финансииализации	9
2.1 Ослабление соблюдения экологических норм	10
2.2 Сохранение доступа к финансированию	
2.3 Гринвошигн	
2.4 Оценка активов и предотвращение их обесценивания с помощью «природного богатства»	11
3 Влияние корпораций продвигает программу финансииализации	12
3.1 Дебаты о финансииализации проходят за закрытыми дверями	13
Форумы и инициативы ООН	
Всемирный экономический форум (ВЭФ)	
Европейская платформа «Бизнес и биоразнообразие» (B@B)	
3.2 Вращающиеся двери и институциональные взаимосвязи	15
4 Зарождается новая индустрия охраны природы	
4.1 Природоохранные НПО	17
4.2 Специализированные аналитические и информационные центры	
4.3 Специализированные инвестиционные компании	18
4.4 Специализированные органы по установлению стандартов	
4.5 Специализированные кредитные брокеры и банки биоразнообразия	19
4.6 Компании, управляющие проектами по компенсации ущерба биоразнообразию	
4.7 Измерение биоразнообразия/учет природного капитала	20
4.8 Дополнительное преимущество	
5 Финансовый сектор и биоразнообразие как «Новый класс активов»?	21
5.1 Банки	
5.2 Инвесторы	22
5.3 Зеленые облигации	23
5.4 Является ли этот «новый класс активов» миражом?	24
6 Добывающая промышленность: Получение доступа к охраняемым территориям	25
6.1 Энергетический сектор	26
6.2 Горнодобывающий сектор	
6.3 Сближение интересов энергетики и горнодобывающей промышленности: межсекторная инициатива по сохранению биоразнообразия	27
7 Другие секторы экономики	28
7.1 Недвижимость и строительный сектор	
7.2 Сектор потребительских товаров	29
7.3 Авиация	
5 Выводы	30

Введение

В этом отчете описываются интересы и роль корпораций и бизнес-групп в «финансиализации природы». Это одна из двух частей доклада, посвященного развитию процесса финансализации природных процессов за последнее десятилетие. Доклад посвящен участию индустрии финансовых услуг в дискуссии о финансализации природы, а также международным инициативам, в которых индустрия финансовых услуг, многосторонние банки развития и добывающие отрасли играют заметную роль. Далее в докладе рассматриваются коммерческие и репутационные выгоды, которые корпорации стремятся получить от политики финансализации.

Глава 1 описывает предысторию и теорию финансализации природы.

Глава 2 рассматривает различные механизмы, с помощью которых корпорации получают выгоду от финансализации. Сюда входят получение доступа к территориям, которые в обычных условиях были бы недоступны (этот аспект более подробно рассматривается в другой части этого доклада), потенциал для гринвашинга, доступ к финансированию и получение прибыли за счет увеличения стоимости земли, которая может быть использована для компенсации ущерба.

Глава 3 исследует некоторые способы, с помощью которых бизнес — как открыто, так и за закрытыми дверями, — добивается того, чтобы экологическая политика учитывала его потребности, а более строгие правила оставались за кадром. Финансализация — один из основных инструментов, используемых для достижения этой цели.

В главах 4-7 рассматриваются различные сектора, вовлеченные в процесс финансализации природы, начиная с сектора, который делает его возможным. Глава 4 посвящена возникновению новой природоохранной индустрии, которая занимается измерением, установлением стандартов, учетом и разработкой политических предложений, необходимых для того, чтобы финансализация заработала.

Глава 5 описывает участие банковского сектора. Этот сектор проявляет интерес к механизму компенсаций и более активно участвует в других инструментах, способных генерировать прибыль за счет «зеленого» профайлинга, таких как зеленые облигации.

Глава 6 рассматривает сектор, который, вероятно, наиболее заинтересован в компенсации ущерба биоразнообразию: горнодобывающая промышленность, добыча нефти и газа и разработка карьеров, известные как добывающие отрасли.

Глава 7 рассматривает три других промышленных сектора: недвижимость и строительство, потребительские товары и авиация.

В другом докладе этой серии — «Регулируемое уничтожение: Как меры компенсации ущерба биоразнообразию способствуют разрушению окружающей среды» — исследуется, как корпорации и государства используют дискурс о финансализации природы для ослабления законов и норм, созданных для защиты окружающей среды, чтобы облегчить деятельность добывающих отраслей и разрешить огромные инфраструктурные проекты на охраняемых территориях и в других спорных местах.

Вместе эти два доклада призваны способствовать столь необходимой критической дискуссии о последствиях финансализации природы.

Финансиализация природы: Превращение природы в товарную единицу

1

Основной аргумент, выдвигаемый сторонниками подхода «оценки природы», заключается в том, что компании или отдельные лица растратчивают «природные ресурсы» и «экосистемные услуги», поскольку у них нет финансового стимула использовать их экономно. Определение экономической ценности, по их мнению, обеспечит такой финансовый стимул.

С 1987 года, когда во влиятельном докладе «Наше общее будущее», подготовленном Комиссией Брундтланд¹, впервые был рассмотрен конфликт между экономическим развитием и охраной окружающей среды, стало принято рассматривать экологические проблемы через призму экономики. Многие природоохранные организации стали использовать экономические концепции и языки, надеясь повлиять на экономическую политику и адаптировать ее к потребностям сохранения биоразнообразия.

Три «конвенции Рио-де-Жанейро» — Об изменении климата, О биоразнообразии и Об опустынивании — принятые в 1992 году, явно содержат экономические формулировки и стремятся примирить экономические интересы с интересами окружающей среды.

«Оценка экосистем на пороге тысячелетия», опубликованная ООН в 2005 году, популяризовала термин «экосистемные услуги». С тех пор эта концепция стала мейнстримом, ее продвигают правительства, корпоративный сектор и даже некоторые природоохранные НПО.

Этот подход был поддержан такими инициативами, как «Экономика экосистем и биоразнообразия» (TEEB), а также Всемирным банком, который активно продвигал его в рамках своей программы «Учет богатства и оценка экосистемных услуг» (WAVES)² и ряда инициатив по углеродному рынку и компенсации биоразнообразия. Как и многие сторонники финансализации природы, Всемирный банк утверждает, что описание природы как «природного капитала» помогает сделать природный мир «видимым» на финансовой арене. Сторонники экономической оценки природы утверждают, что, в свою очередь, это поможет финансовому сектору отреагировать на это, перейдя к максимизации финансовых возможностей и минимизации финансовых рисков в масштабе, в том числе путем создания более устойчивых цепочек поставок товаров и «зеленой инфраструктуры» (например, путем защиты или «создания» водно-болотных угодий для поддержания водоснабжения компаний).^{3,4}

Оценка природы дает цифры, которые при нынешних экономических приоритетах имеют лишь теоретическое значение: они настолько велики, что отнесение их на издержки, которые можно включить в стоимость ведения бизнеса, сделает большую часть текущей промышленной деятельности финансово нежизнеспособной

Финансиализация природы

Термин «финансиализация природы» является отражением как изначально заметной роли индустрии финансовых услуг в обсуждениях, так и отсылкой к финансовому мышлению, методам и языку, используемым для превращения природных функций (таких как накопление углерода, очистка воды или обеспечение среды обитания для диких животных) в объекты, стоимость которых может быть выражена в денежном эквиваленте.

Термин «финансиализация» также используется здесь в более широком смысле, означая растущую силу и влияние финансовых акторов, мотивов, языка, методов и ценностей в дискурсе и практике охраны и использования природы. В результате финансовые мотивы и приоритеты все чаще определяют социальную и экологическую политику таким образом, что это выгодно корпорациям и инвесторам в двух различных направлениях: получение прибыли от инвестиций в сохранение биоразнообразия и содействие лицензированию деятельности, разрушающей природу.

Измерение, учет и сравнение частей природы, описываемых как «экосистемные услуги», являются центральной частью финансиализации природы. Это наиболее развито в области углеродных рынков, где природа сводится к хранилищу углерода, а ее стоимость рассчитывается в тоннах углерода. В других инструментах финансиализации природы используются иные единицы измерения, например, богатство биоразнообразия территории, плотность видов на ней и/или конкретные (исчезающие) виды. Финансиализация природы также включает в себя рассмотрение экологических угроз через призму финансовых рисков.

Такой взгляд на природу как на «природный капитал» фактически создает контекст для финансиализации природы.

Многие инициативы были выдвинуты на основе аргумента о том, что природа должна быть более заметной для финансовых игроков и что денежное выражение функций, которые обеспечивает природа, будет стимулировать более продуманное использование. Большинство из них сосредоточились на способности лесов накапливать углерод, однако экономическая оценка также распространяется на способность лесных массивов или водно-болотных угодий удерживать и фильтровать воду, опыление пчелами и важность природных территорий как среды обитания для биоразнообразия. Сторонники финансиализации природы надеются использовать такие экономические ценности для прямого сравнения с финансовыми издержками бездействия или разрушения.

В 1997 году в исследовании ученого Роберта Констанцы и др. было высказано предположение, что стоимость «экосистемных услуг» для мировой экономики составляет 33 триллиона долларов США в год, что почти в два раза превышало мировой ВВП того времени⁵. Как показывает это сравнение, оценка природы дает цифры, которые при нынешних экономических приоритетах имеют лишь теоретическое значение: они настолько велики, что если отнести их на затраты, которые можно включить в стоимость ведения бизнеса, то большая часть текущей промышленной деятельности станет финансово нежизнеспособной. Это значение слишком мало, или, как охарактеризовал его экономист Майкл Томан, это «серьезная недооценка бесконечности».⁶

Недавно в рамках исследования TEEB экосистемные услуги, предоставляемые 63 миллионами гектаров водно-болотных угодий по всему миру, были оценены в 3.4 миллиарда долларов в год.⁷

Большинство таких оценок имеют серьезные недостатки, поскольку они получены путем экстраполяции экономической ценности малого числа конкретных экосистем в конкретных местах в конкретное время на все экологически схожие территории по всему миру, хотя предположения, лежащие в основе оценок в этих конкретных местах, могут не соответствовать действительности в других местах.

Оплата экосистемных услуг

Правительства все чаще поддерживают и участвуют в финансализации экологических инициатив. Один из аргументов, выдвигаемых чиновниками, заключается в том, что приписывание природе экономической ценности может помочь привлечь частный капитал, который, в свою очередь, может снизить затраты государственного сектора. Однако доказательств существования таких финансовых потоков мало. Многие правительства экспериментируют с так называемыми «платами за экологические услуги» (PES, также известными как «платежи за экосистемные услуги») — программами для поддержки природоохранных целей. Существует большое разнообразие таких схем. Типичный пример — выплаты землевладельцам за сохранение лесов или пастбищ в важных водосборных бассейнах. Различаются источники финансирования, а также способы осуществления платежей. Они могут быть частными, когда компании производят выплаты, поскольку их предприятия добывают, например, большие объемы грунтовых вод. Или же они могут быть государственными, когда за восстановление лесов, защиту водосборных бассейнов и т.д. платят на государственном или региональном уровне. Финансирование иногда осуществляется за счет целевого налога или средств государственного бюджета. Также существуют государственно-частные партнерства.

Некоторые схемы подверглись критике за то, что они провоцируют конфликты, неэффективны или помогают гринвашингу добывающих компаний.⁸ Схемы PES стали напоминать компенсационные, поскольку платежи все чаще связаны с количественной оценкой экологической функции, часто называемой «экосистемной услугой», за которую производится оплата. Таким образом, они стали ключевым инструментом для внедрения понятия экономической оценки природы.

В случае REDD+ («Сокращение выбросов, вызванных обезлесением и деградацией лесов») — наиболее известной в настоящее время схемы PES для защиты лесов — выплаты связаны с измерением и регулярным мониторингом объема углерода, хранящегося в лесу, который был бы выброшен в атмосферу без выплат REDD+. Платежи могут осуществляться в обмен на продаваемые компенсационные кредиты или же измерения углерода могут использоваться просто как единица измерения, которая связывает уровень платежа с обещанием, выраженным в количестве углерода, хранящегося в лесу. Во многих отчетах⁹ рассказывается о том, как неопределенность в измерениях используется для преувеличения накопления углерода (и, соответственно, увеличения платежей) и как регулярный мониторинг территорий в рамках REDD+ приводит к конфликтам в сфере землепользования.¹⁰

REDD+ как пример платежа за экосистемные услуги

Под влиянием дискурса о финансализации природы в дискуссиях об изменении климата леса рассматриваются в основном как хранилище углерода, а хранение углерода теперь часто называют «экосистемной услугой», предоставляемой лесами. Это наглядный пример того, как экономическая оценка природы превратила способность лесов накапливать углерод в «экосистемную услугу», привлекающую финансирование частным сектором и вызывающую бесчисленные конфликты.

Идея заключается в том, что программа REDD+ («Сокращение выбросов, вызванных обезлесением и деградацией лесов», с «плюсом», указывающим на то, что деятельность по сохранению лесов, лесопользованию и посадке деревьев также может подойти для выплат по программе REDD+) предоставляет владельцам лесов положительные финансовые стимулы для сохранения деревьев. Изначально REDD+ задумывалась как схема компенсации выбросов углерода, финансирование которой осуществлялось за счет продажи углеродных кредитов. Такие кредиты позволяют компании, которая их покупает, заявлять, что ее выбросы не оказывают негативного влияния на климат, поскольку благодаря оплате проекта REDD+ было предотвращено количество выбросов, эквивалентное тому, которое они произвели. Следуя этой логике, владелец леса должен доказать, что углерод, содержащийся в деревьях, высвободился бы — другими словами, деревья были бы вырублены — без выплаты REDD+. Конечно, такие гипотетические предположения о том, что могло бы произойти, не могут быть доказаны, и уже по этой причине (хотя есть и другие проблемы с REDD+) торговля этими кредитами является мошеннической.¹¹

Несмотря на хорошо задокументированный факт, что REDD+ представляет собой угрозу для крестьянских общин и коренных народов, а также является неэффективным инструментом для прекращения масштабной вырубки лесов, она стала ключевой частью добровольных углеродных рынков и климатических программ.

Предложение Евросоюза No Net Loss («Отсутствие чистых потерь»)

Инициатива «Отсутствие чистых потерь» — это предложение Европейской комиссии, предусматривающее компенсацию ущерба биоразнообразию для видов и местообитаний, не охваченных природоохранным законодательством ЕС.^{12,13} Предложения активно

обсуждались в 2013-2014 годах, а в 2014 году были проведены публичные слушания. После этого разработка инициативы Европейской комиссии «Отсутствие чистых потерь» была приостановлена, хотя сама идея не была полностью отброшена.

В схемах компенсации биоразнообразия используется целый ряд различных единиц измерения, не имеющих четкого общего знаменателя. Некоторые единицы основаны на измерении гектаров с определенной экосистемой, другие — на количестве видов, третьи — на генетических измерениях. Все системы подразумевают огромное упрощение экосистем и их функционирования

1.1 Единицы углерода и биоразнообразия: измерение природы для создания обменной валюты компенсационных схем

Когда природа описывается как «природный капитал», в центре внимания оказываются возможности для получения прибыли. При этом такие функции, как способность леса накапливать углерод или регулировать водные потоки, превращаются в услуги. Эти «услуги» описываются в единицах, которые можно измерить, сравнить и продать как финансовые продукты, как, например, углеродные кредиты или кредиты биоразнообразия, или занести на бухгалтерские балансы как «природные богатства».

Чтобы представить определенные экологические функции, создаются различные виды единиц. Экономическая ценность функций природы выражается через эти единицы: после того как они определены и измерены, их можно сравнить с аналогичными единицами из других мест или можно сравнить их денежную стоимость с другими. Таким образом, если, например, от превращения леса в плантацию масличных пальм или мангровых зарослей в креветочную ферму можно получить больше прибыли, чем составляет их экономическая ценность, то реализация этих проектов становится вполне оправданной.

Преобразование экологических функций в измеримые и сопоставимые единицы также позволяет использовать их в качестве «компенсационных единиц», за которые продавец получает плату, а покупатель может заявить, что его экологический ущерб был нивелирован дополнительной мерой, представленной «компенсационной единицей».

В схемах компенсации биоразнообразия используется целый ряд различных единиц измерения, не имеющих четкого общего знаменателя. Некоторые единицы основаны на измерении гектаров с определенной экосистемой, другие — на количестве видов, третьи — на генетических измерениях. Все системы подразумевают огромное упрощение экосистем и их функционирования. Сопоставимость еще менее очевидна, чем между углеродом, содержащимся в деревьях, и углекислым газом, выделяющимся при сжигании бензина или угля. Тем не менее, эти единицы покупают в качестве компенсаций застройщики, желающие получить разрешение на реализацию запланированного проекта, который нанесет экологический ущерб.

Еще больше академических разногласий вызывает определение таких единиц для целей компенсации биоразнообразия и экономической оценки экологических функций.¹⁴

Механизм компенсаций биоразнообразия наиболее развит в Соединенных Штатах, где существует более 100 «банков» по снижению воздействия на окружающую среду, заключающих сделки, оцениваемые в 1,3-2,2 миллиарда долларов США в год.¹⁵ Однако, всеобъемлющую информацию о мировом состоянии рынков компенсации биоразнообразия найти сложно. Это еще более актуально в отношении надежной информации и долгосрочного мониторинга эффективности проектов компенсаций.¹⁶

2

Способы, с помощью которых корпорации могут извлечь выгоду из финансализации

Корporации обеспокоены нехваткой ресурсов, сокращением доступа к земле, возможным ужесточением экологических норм и ростом сознательности потребителей в отношении экологических последствий их потребления. Они пытаются решить эти проблемы так, чтобы это не угрожало их бизнесу.¹⁷ Через финансализацию природы они находят ответы, которые могут успокоить жаждущих прибыли акционеров и убедить регулирующие органы и потребителей в том, что «зеленый рост» возможен.

Корпорации используют дискурс финансализации, чтобы:

1. сделать соблюдение экологических норм менее обременительным для них, обеспечив доступ к охраняемым территориям и местам обитания с высоким уровнем биоразнообразия, которые экологические нормы все чаще делают недоступными, особенно для добывающей промышленности;
2. сохранить доступ к финансированию;
3. провести гринвашинг своей разрушительной деятельности, особенно в заповедных зонах и местах, где разрушение природы корпорациями вызывает особые споры;
4. выявить новые возможности получения дохода с земель корпораций, например, с нетронутых лесов или земель, восстановленных после добычи полезных ископаемых.

Схемы компенсации позволяют компаниям превышать установленные законом пределы разрушений в конкретном месте или уничтожать охраняемую среду обитания под обещание компенсации в другом месте; и позволяют банкам финансировать такие разрушения на тех же основаниях.

2.1 Ослабление соблюдения экологических норм

Для компаний добывающей промышленности, а также для тех, кто участвует в гигантских инфраструктурных проектах или в деятельности, нарушающей климат, введение компенсационных зачетов в экологическое регулирование привело к смягчению требований по охране и контролю за загрязнением окружающей среды.

Новые правила, введенные благодаря компенсациям, сделали соблюдение требований менее обременительным для компаний, причастных к уничтожению природных объектов, которые считаются «критически важной средой обитания» для биоразнообразия. Схемы компенсации позволяют компаниям превышать установленные законом пределы уничтожения природы в конкретном месте или уничтожать охраняемую среду обитания под обещание компенсации в другом месте; и позволяют банкам

финансируовать такие разрушения на тех же основаниях.

Компании из сектора добывающей промышленности охотно признают, что компенсация биоразнообразия, как юридическая возможность, помогает открыть природные места, считающиеся «критически важной средой обитания», которые ранее были бы надежно защищены и недоступны для таких видов деятельности, как добыча полезных ископаемых, нефти и газа.

В докладе Friends of the Earth International «Регулируемое уничтожение» рассказывается о том, как компенсации способствуют необратимому разрушению корпорациями охраняемых территорий и мест обитания, богатых биоразнообразием.

2.2 Сохранение доступа к финансированию

Планирование разрушительных корпоративных проектов тесно связано с их финансированием. Компенсация биоразнообразия и компенсации в целом играют важную и все возрастающую роль и здесь. Компании, отвечающие определенным экологическим и социальным стандартам, смогут получить капитал или более низкие ставки по кредитам от институтов развития или растущего числа коммерческих банков, которые применяют аналогичные стандарты при оценке возможных спорных инвестиций. Соответствие этим стандартам деятельности взято за индикатор того, что риски проекта сведены к минимуму.

В 2012 году Международная финансовая корпорация (МФК) Всемирного банка сделала компенсацию биоразнообразия обязательной при финансировании разрушительной деятельности в местах, которые банк определил как «критически важные места обитания».^{18, 19}

Схемы компенсации биоразнообразия и углеродных выбросов часто упоминаются в стандартах деятельности рейтинговых агентств и как инструмент снижения

инвестиционного риска, и как «инновационный финансовый продукт».

Рейтинговое агентство Moody's теперь включает экологические, социальные и управленические риски в свой кредитный анализ, на основании которого банки устанавливают для компаний процентные ставки по кредитам.^{20, 21} Standard & Poor's также оценивает степень, в которой, по их мнению, компании подвержены рискам, связанным с экологическим регулированием. На этом основании они изменили рейтинги и отметили, что 80% изменений рейтингов состояли в понижении в результате увеличения риска.²²

Аналогичным образом RobecoSAM и S&P Dow Jones Indices оценивают, решают ли поставщики финансовых услуг проблему изменения климата с помощью своих финансовых продуктов (более подробную информацию об этом см. в главе 4).²³

В этом смысле рейтинговая политика этих агентств поощряет практики компенсаций.

2.3 Гринвошинг

Даже если интерес корпораций к компенсации ущерба биоразнообразию остается вялым, отрасль может извлечь выгоду из положительного пиара, который появляется от пилотных инициатив по компенсации ущерба биоразнообразию.

Корporации и финансовые организации, такие как Всемирный банк, часто называют компенсацию биоразнообразия инструментом, который помогает компаниям достичь «чистого положительного воздействия» или «отсутствия чистых потерь» биоразнообразия. Подобные эвфемизмы позволяют как самим корпорациям,

так и их спонсорам «экологизировать» разрушительную или загрязняющую окружающую среду деятельность (гинвошинг).

Одним из ярких примеров является реакция компании Rio Tinto на противодействие со стороны природоохранных групп в отношении ее горнодобывающей деятельности на юго-востоке Мадагаскара.²⁴ Чтобы сломить сопротивление плану по уничтожению 1600 гектаров редких прибрежных лесов с высоким уровнем эндемизма видов для строительства ильменитового рудника, горнодобывающий гигант заключил партнерство с несколькими

международными природоохранными группами, объявил о своем намерении стать первой горнодобывающей компанией, добившейся «чистого положительного воздействия» на биоразнообразие, и обязался «компенсировать» потери биоразнообразия от уничтожения 1600 гектаров путем инвестиций в компенсационные проекты по сохранению биоразнообразия. Противодействие международных природоохранных групп рассеялось, и с 2011 года Rio Tinto уничтожает леса для добычи ильменита (см. вставку в разделе 6.2).

Еще один пример, демонстрирующий ценность дискурса о финансиизации природы и возникающих на его основе корпоративных инструментов гринвошинга, — это обещание горнодобывающей гиганта BHP Billiton приобрести углеродные кредиты в рамках проекта REDD+ в Кении (см. вставку в разделе 5.3). Компания BHP Billiton взяла на себя обязательство вскоре после того, как разлив отходов горнодобывающей промышленности на ее бразильском руднике стал причиной крупнейшей в истории Бразилии аварии на шахте.²⁵

Еще один способ гринвошинга — это перекладывание ответственности за загрязнение окружающей среды на потребителя, а затем предложение решений по компенсации. BP «помогает» своим клиентам компенсировать их выбросы парниковых газов с помощью схемы компенсации под названием «BP Target Neutral»: «Переход на другое топливо, микрогидроэнергетика, улавливание метана и

ветроэнергетика — все это проекты, которые BP Target Neutral с гордостью поддерживает. Наш портфель всемирных проектов гарантирует, что, когда вы компенсируете выбросы вместе с нами, ваши деньги пойдут непосредственно на этот тип проектов и местные сообщества, в которых они осуществляются».²⁶

Аналогичным образом, многие авиакомпании предлагают своим клиентам схемы компенсации выбросов.²⁷ И все чаще создаются компании, которые предлагают пользователям Интернета возможность компенсировать выбросы, вызванные использованием сервера. Одним из примеров является компания Ecosia, которая утверждает, что посадит деревья за каждый поиск в Интернете, тем самым компенсируя воздействие.²⁸

Большинство корпораций предпочитают иметь собственные проекты гринвошинга или сотрудничать с известными природоохранными НПО. Частные инициативы по предоставлению возможностей гринвошинга другим предприятиям оказались менее успешными. На Борнео (Малайзия) в природоохранной зоне был создан Malua BioBank, целью которого была продажа компенсационных кредитов компаниям, желающим «экологизировать» свои плантации масличных пальм. Однако за шесть лет реализации проекта было продано лишь 0,6% имеющихся кредитов, причем большая часть из них пришлась на государственное финансирование.²⁹

2.4 Оценка активов и предотвращение их обесценивания с помощью «природного богатства»

Еще одна возможная корпоративная выгода связана с инициативами, направленными на оценку «природных богатств». Они могут повысить стоимость земли, принадлежащей компании, и предложить возможность получения новых доходов от этой земли. Учет «природных богатств» позволяет компаниям включать перспективные потоки доходов и гипотетические денежные оценки «природных богатств» в корпоративные балансы, увеличивая стоимость компании и, возможно, позволяя ей получать больше кредитов.

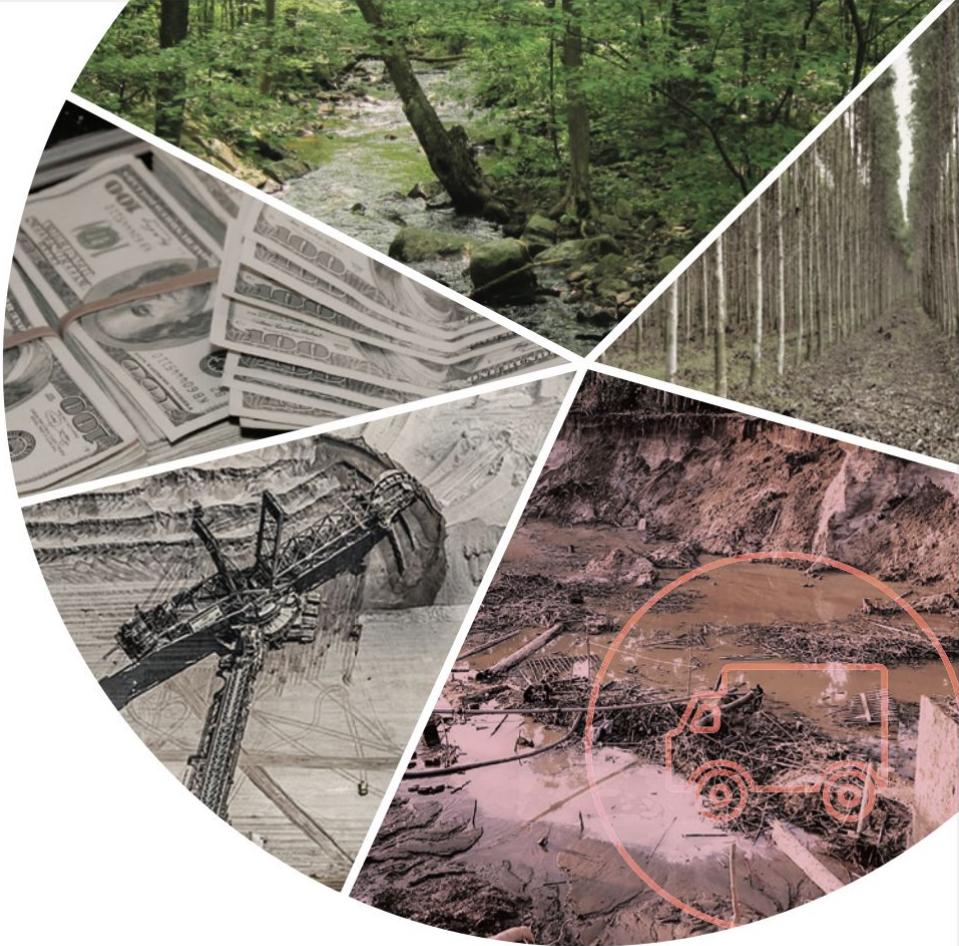
Это потенциальное пополнение корпоративных балансов становится привлекательной причиной для участия корпораций в финансиизации природоохранных инициатив. Как отмечает Альянс тропических лесов 2020 (TFA 2020), — глобальное партнерство, включающее правительства, частный сектор и организации гражданского общества — «Если стратегические и финансовые инвесторы в ближайшие 5-10 лет продолжат делать “традиционные” инвестиции в расширение производства, они могут создать десятки миллиардов долларов в активах, которые рискуют обесцениться. Если бы все исторически незаконные районы добычи были бы признаны находящимися под угрозой обесценивания, то под угрозой могли бы оказаться сотни миллиардов долларов существующих производственных активов».³⁰

Allegheny Power Company зарабатывает на экологических активах и налоговых вычетах

В 2002 году американская электроэнергетическая компания Allegheny Power Company получила разрешение на «оценку экоактивов, пригодных для развития», удваивая рыночную стоимость ее земельных владений в Западной Вирджинии с 17 до 33 миллионов долларов США.

Компания продала 12 000 акров земли природоохранной НПО Fish & Wildlife Foundation по обычной цене (17 млн долларов США), а затем заявила налоговый вычет на «подарок», основанный на завышенной оценке, тем самым уменьшив свои налоговые обязательства на 5,1 млн долларов.³¹

3

Влияние корпораций продвигает программу финансализации

Хотя в ряде стран принято национальное законодательство, касающееся компенсации ущерба биоразнообразию, именно на глобальной арене во многом определяется, смогут ли корпорации получить доступ к финансовым и земельным ресурсам и продолжать вести свою деятельность. Например, в некоторых странах одобрение разрушительных проектов зависит от того, одобрены ли они международными организациями, такими как Всемирный банк или МФК, которые используют схемы компенсации в качестве критериев для одобрения. Поэтому влияние на глобальную повестку крайне важно для корпораций.

Эта глава описывает, как:

1. Дебаты по вопросам экологической политики и финансализации все чаще ведутся на форумах, которые не являются частью общественных дебатов, но явно могут на них повлиять. Бизнес и его представители играют ключевую роль на этих форумах.
2. Между бизнесом и «мозговыми центрами», которые занимаются разработкой политики финансализации, существует непрерывный обмен.

Бизнес хочет сотрудничать с сообществом людей, занимающихся охраной биоразнообразия, но делает это на своих условиях, когда взаимовыгодные ситуации для бизнеса и биоразнообразия становятся важнее строгих правил, запрещающих разрушение окружающей среды

3.1 Дебаты о финансализации проходят за закрытыми дверями

Дискуссии, касающиеся финансализации природы, ведутся на многих пересекающихся общественных и частных форумах, а также в пространствах отдельных секторов промышленности, что затрудняет их отслеживание. Площадки, связанные с официальными структурами ООН, часто получают идеи или рекомендации от этих общественных и частных форумов.

Когда форумы ООН поддерживают механизм компенсаций, это служит дополнительным стимулом для стран утвердить

аналогичную политику на национальном уровне. Это также влияет на то, какие проекты станут приемлемыми для международных банков развития и международного сотрудничества. Поэтому неудивительно, что бизнес активно участвует в дебатах, связанных с этими международными форумами.

Большое количество форумов и инициатив, ориентированных на бизнес, также работают над оценкой «природного капитала» в том или ином виде.

Форумы и инициативы ООН

Конвенция ООН о биологическом разнообразии (КБР) учредила Глобальное партнерство для бизнеса и биоразнообразия³² на основе принятых на предыдущих конференциях КБР «решений о вовлечении бизнеса». Основная цель этого партнерства — способствовать обмену информацией, однако оно стало еще одной межправительственной платформой для продвижения повестки по финансализации природы: в Канкунской декларации³³ КБР, принятой в декабре 2016 года, правительства согласились усовершенствовать нормативно-правовую базу для деятельности частного сектора и внедрить или расширить использование эколого-экономического учета и учета природного капитала.

Последние две Конференции участников КБР начинались с Форума «Бизнес и биоразнообразие». На 13-й конференции в Канкуне обсуждалась тема «Учет биоразнообразия: возможности для бизнеса», а на 14-й конференции в Шарм-эль-Шейхе — тема «Инвестиции в биоразнообразие для людей и планеты». Оба форума предоставили компаниям широкое пространство для демонстрации их так называемого вклада в природу, объяснения границ допустимого и определения рамок дискуссии на конференции.

Беглое сравнение списка участников форума и тех, кто реально участвовал в переговорах по КБР, показывает, что около 70% участников форума прилетели только для участия в мероприятии, посвященном частному бизнесу и биоразнообразию. Похоже, что, хотя конференция ООН и послужила важным поводом для этих деловых встреч, с точки зрения бизнеса важные обсуждения и возможности для налаживания связей происходили за пределами ООН, и в основном друг с другом, а не с правительствами.

Эти встречи задают тон остальным: бизнес хочет сотрудничать с сообществом людей, занимающихся охраной биоразнообразия, но хочет делать это на своих условиях, когда взаимовыгодные ситуации для бизнеса и биоразнообразия становятся важнее строгих правил, запрещающих разрушение окружающей среды. Проведение таких встреч в начале конференции позволяет интересам бизнеса влиять на тех делегатов, которые останутся на конференции.

Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде (ФИ ЮНЕП) — это глобальное партнерство между

Программой ООН по окружающей среде и финансовым сектором, ориентированное на интересы частного сектора. С ФИ ЮНЕП сотрудничают более 200 финансовых учреждений со всех континентов, включая банки, страховщиков и управляющих фондами. Среди них — ABN AMRO Bank, Citigroup, Credit Suisse, HSBC Holdings, Lloyd's (страховая компания в Великобритании), Mizuho Financial Group, Rabobank Netherlands и RBS.³⁴

Инициативой по финансированию сохранения биоразнообразия (BIOFIN)³⁵, которой руководит Программа развития ООН (ПРООН), похоже, ведется большая часть практической работы по разработке и продвижению всеобъемлющего контекста «финансирования биоразнообразия» с целью «создания надежного экономического обоснования для увеличения инвестиций в управление экосистемами и биоразнообразием». В рамках инициативы также разрабатывается, апробируется и внедряется новая методологическая основа для оценки и решения проблемы «финансового разрыва» биоразнообразия на национальном уровне. Хотя предлагается несколько путей преодоления финансового разрыва, компенсация остается одним из важных способов. BIOFIN также работает в ключевых странах, оказывая поддержку правительствам в пересмотре национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия и стимулируя «устойчивое финансирование» охраняемых территорий.

Компенсация ущерба биоразнообразию входит в число вопросов, рассматриваемых ключевой площадкой ООН по взаимодействию государственного и частного секторов — **Глобальным договором**. Документ, опубликованный совместно с Международным союзом охраны природы (МСОП), «Рамочная программа корпоративных действий по сохранению биоразнообразия и экосистемных услуг», также посвящен вопросам компенсации биоразнообразия. В разработке этой концепции принимала участие рабочая группа, состоящая из представителей компаний, агентств ООН, гражданского общества и научных кругов. В работе также приняли участие такие компании и лоббистские группы, как: Международный совет по горному делу и металлам, Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию, Movimiento Empresarial Pela Biodiversidade (MEB), Novartis, Eskom, Holcim, Nestlé, Carbones Del Cerrejón, Grupo Boticario и Syngenta.³⁶

Всемирный экономический форум (ВЭФ)

Всемирный экономический форум (ВЭФ) называет себя «Международной организацией по государственно-частному сотрудничеству», хотя это частная некоммерческая организация, и в целом он больше известен как учреждение, занимающееся продвижением интересов бизнеса. Он также описывает себя как членскую организацию, которая «предоставляет платформу для 1000 ведущих мировых компаний для формирования лучшего будущего».

ВЭФ выступил с инициативами, связанными с финансализацией природы, включая Альянс тропических лесов 2020 (TFA 2020) — еще одно «государственно-частное» партнерство, продвигающее финансализацию природы. Он стал продолжением Совета по глобальной повестке по биоразнообразию и природному капиталу³⁷, а затем и Совета по глобальной повестке по лесам, которые в основном фокусировались на «устойчивых цепочках поставок товаров».

Сайт TFA 2020 создает впечатление, что это независимая организация, однако на сайте ВЭФ она указана как инициатива ВЭФ³⁸. Кроме того, руководитель отдела частно-государственного партнерства ВЭФ входит в состав руководящего комитета TFA 2020,³⁹ а секретариат TFA 2020 размещается в офисе ВЭФ в Женеве, Швейцария. TFA 2020 получает финансовую поддержку от правительств Нидерландов, Норвегии и Великобритании и неоднократно выступала в поддержку REDD+.

В совместной публикации ВЭФ и TFA 2020 «Роль финансового сектора в цепочках поставок без вырубок лесов», опубликованной в январе 2017 года, приводится пример подхода TFA 2020 к финансализации природы.

В отчете, по сути, приводится аргумент, что спрос на товары, которые производятся/доставляются без вырубки лесов, должен быть удовлетворен за счет «достаточной интенсификации производства», по крайней мере, в четырех из рассматриваемых секторов — говядине, сое, пальмовым масле и целлюлозно-бумажной промышленности. Предполагается, что в скором времени производство без обезлесения станет обязательным требованием, и в отчете содержится предостережение для предприятий, чтобы они не остались с «бросовыми» активами (т.е. лесными землями, которые нельзя перепрофилировать для промышленного сельского хозяйства).⁴⁰

Партнерами TFA 2020 является целый список компаний, занятых в лесозаготовке, целлюлозно-бумажной промышленности, производстве пальмового масла, пищевой промышленности и розничной торговле, а также в других отраслях. Среди них — APP, APRIL, Cargill, General Mills, Golden Veroleum Liberia, Golden-Agri Resources, Grupo Exito, Kellogg's, Marfrig Global Foods, M&S, Mars, McDonalds, Mondelez International, Nestlé, New Forests, Poligrow Colombia, PwC, Pt Rimba Makmur Utama, PZ Cussons, Sime Derby, South Pole Group, Terra Global Capital, The Consumer Goods Forum, Unilever, Walmart и Wilmar International. Согласно годовому отчету TFA 2020 за 2016 год, в 2015-16 годах в состав руководящего комитета также входили компании Marfrig, Wilmar, Cargill и Unilever.⁴¹ В работе комитета также принимают участие правительства ряда стран, в том числе Колумбии, Кот-д'Ивуара, Габона, Ганы, Норвегии, Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго, Нидерландов, Индонезии, Либерии, Сьерра-Леоне, Конго, Великобритании и США, а также Оперативная группа губернаторов по климату и лесам.

Европейская платформа «Бизнес и биоразнообразие» (B@B)

Европейская платформа «Бизнес и биоразнообразие» (B@B)⁴², инициированная Европейской комиссией, призвана интегрировать идеи биоразнообразия в бизнес практику, в том числе путем повышения осведомленности об инновационных подходах и демонстрации передового опыта. Она включает три направления работы: учет природного капитала; инновации в области биоразнообразия и бизнеса; доступ к финансированию и инновационным механизмам. В ее состав входят British American Tobacco, Earth Capital Partners, Фонд защиты окружающей среды, The Environment Bank, Kering и Shell. В нем также участвуют многочисленные государства-члены, лоббистские группы и НПО.

Европейская комиссия поощряет участие бизнеса, указывая (среди прочего), что «членство в Фазе 2 Платформы Евросоюза B@B» дает организациям ряд преимуществ, включая: узнаваемость; улучшение идентификации бренда и деловой репутации; использование логотипа B@B на своих материалах; и улучшение управления рисками в связи с «возможным

будущим законодательством».⁴³ Еще одно четко указанное преимущество — это возможность напрямую взаимодействовать с Комиссией. В рамках третьего направления работы по доступу к финансированию и инновационным механизмам платформа создала еще одну подгруппу — Сообщество практики Евросоюза по финансам и биоразнообразию (EU CoP F@B).⁴⁴ Ее деятельность направлена на интеграцию биоразнообразия и «природного капитала» в мейнстрим финансовой деятельности и стимулирование инвестиций в «природный капитал» в качестве нового класса активов. Бизнес может искать поддержку для своих исследований, координации и других потребностей у рамочной программы ЕС по исследованиям и инновациям Horizon 2020, компании могут взять кредит на проекты по компенсации биоразнообразия и аналогичные механизмы в рамках «Финансового механизма природного капитала» (NCFF) Европейского инвестиционного банка (EIB). Однако, как показывает опыт, NCFF отдает приоритет средствам, а не политике.⁴⁵

Заключение

Этот раздел продемонстрировал количество бизнесфорумов, которые связаны с официальными местами принятия решений и оказывают на них большое влияние. Многие из них способствуют финансализации природы.

Сам факт существования таких пространств незаслуженно легитимизирует бизнес, когда речь идет о политике в области биоразнообразия. Также очевидно, что у других заинтересованных сторон есть гораздо меньше возможностей влиять на политиков, например, когда секретариат КБР организовывает специальный форум только для бизнеса, но не для других заинтересованных сторон.

Эти форумы вносят значительный вклад в организацию дебатов о политике в области биоразнообразия на языке природного капитала и продаваемых «единиц», обеспечивающих «экосистемные услуги». Они также укрепляют идею, что экологическая политика возможна лишь в той мере, в какой она не наносит ущерба экономическим интересам, вместо идеи о возможности «беспрогрызных» ситуаций, приносящих пользу и бизнесу, и биоразнообразию.

3.2 Вращающиеся двери и институциональные взаимосвязи

Многие аналитические центры и организации по разработке стандартов, оказывающие ключевое влияние на определение новой экологической политики, также имеют в своем составе представителей бизнеса. Например, в совет директоров Forest Trends (см. раздел 4.2 ниже) входят представители компаний Columbia Pulp и New Forests Pty Limited, а в совет директоров программы Global Canopy (см. раздел 4.2) входят в основном люди с профессиональным инвестиционным или бухгалтерским образованием. В совет директоров компании Verra, устанавливающей стандарты, входит целый ряд высокопоставленных лиц, включая бывших участников переговоров по изменению климата из Канады, Чили и Великобритании, а также людей, которые в настоящее время или ранее работали в компаниях и лоббистских группах, включая Международный совет по горному делу и металлам и Goldman Sachs.

Тот факт, что компании тратят время и ресурсы на выполнение обязанностей совета директоров, говорит о том, что они рассчитывают получить от них ту или иную выгоду, возможно, за счет «зеленой» рекламы или обеспечения доступа к ресурсам.

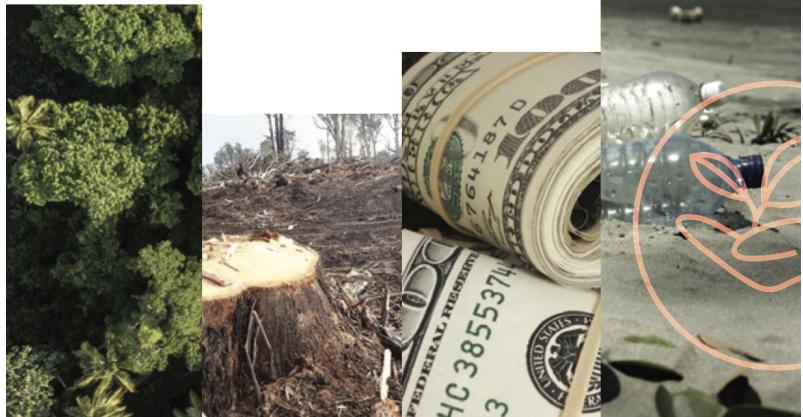
Некоторые более конкретные случаи существенного конфликта интересов:

- The Environment Bank — частный банк, получающий прибыль от продажи компенсаций биоразнообразия, — принадлежит Дэвиду Хиллу, давнему стороннику

механизма компенсаций. В то же время он является заместителем председателя и членом правления Natural England, британского государственного органа, финансируемого правительственным Департаментом по охране окружающей среды, продовольствию и сельскому хозяйству (DEFRA). В 2012-2014 годах Natural England совместно с DEFRA провела шесть пилотных испытаний по компенсации ущерба биоразнообразию.

- Эндрю Селлс был назначен председателем Natural England (британского государственного органа, финансируемого DEFRA) на период 2014-2020 гг. В результате он также входит в совет директоров компании. Однако его назначение вызвало споры из-за его опыта работы в инвестиционно-банковской сфере и жилищном строительстве. В частности, он был председателем совета директоров компании Linden Homes с момента ее основания в 1991 году и до продажи в 2007 году. Однако проекты жилищного строительства напрямую угрожают дикой природе и среде обитания, которые должна защищать компания Natural England. Сдерживание разрушительных проектов в условиях сильного политического давления со стороны правительства — одна из важнейших задач агентства. Кроме того, до 2013 года Селлс был директором аналитического центра консерваторов Policy Exchange, который, как говорят, включил компенсацию биоразнообразия «в политическую повестку дня».^{46,47}

4

Зарождение новой индустрии охраны природы

Вокруг «зеленого финансирования» сформировалась целая новая индустрия, включающая специализированные компании и природоохранные группы, которые ищут и консультируют тех, кто хочет создать или купить кредиты компенсации биоразнообразия, а также тех, кто занимается измерением и подсчетом биоразнообразия и созданием новых рынков, на которых можно ими торговать. Среди них — аналитические центры, информационные хабы, инвестиционные компании, разработчики и оценщики стандартов, сертификационные компании, консультанты, подготовливающие подробную проектную документацию, кредитные брокеры, банки биоразнообразия и менеджеры проектов.

Многие из этих отдельных людей и компаний на основании своей «экспертности» также очень сильно вовлечены в политические дискуссии и другие процессы, описанные в данном отчете. Однако ярлык «эксперт» не передает многообразия экономических интересов и конфликтов интересов, которые могут возникнуть — и возникают — в результате этой двойной роли «экспертов» на политических переговорах и сторон, коммерчески заинтересованных в определенном политическом результате: продвижение финансирования охраны природы, ориентированного на извлечение прибыли, и включение компенсации в экологическое регулирование. Некоторые из этих компаний и их связи с процессами кратко описаны ниже.

Даже если некоторые из этих организаций не являются крупными игроками на рынке, следует подчеркнуть, что они играют важную роль в определении политической линии, которая лежит в основе нового типа экологического регулирования: замена старых правил, устанавливающих «красные линии» в отношении природоохранных зон, новыми правилами, позволяющими рынку определять, какие зоны необходимо сохранять.

Подобные природоохранные НПО влияют на других экологов, которые сталкиваются с необходимостью объяснять, почему расчет экономической стоимости природы опасен, когда он пользуется не только широкой поддержкой, но и активным участием многих самых известных природоохранных групп в мире.

4.1 Природоохранные НПО

Ряд крупных и хорошо финансируемых природоохранных НПО приняли подход финансализации природы. Большинство из этих организаций вовлечены в лobbирование политики финансализации как решения планетарного кризиса, а также в создание конкретных проектов по компенсации ущерба, которые позволяют компаниям компенсировать разрушительную деятельность.

Это, например, The Nature Conservancy, Conservation International, Environmental Defense Fund, Всемирный фонд дикой природы и Wildlife Conservation Society. Многие из них имеют CEO или членов совета директоров, тесно связанных с корпоративным сектором, который заинтересован в финансализации природы.

Организация **The Nature Conservancy** (TNC) связана со многими крупными компаниями, в том числе в нефтяной, газовой, горнодобывающей, химической и сельскохозяйственной отраслях. Нынешний CEO Марк Терчек — бывший управляющий директор Goldman Sachs. На сайте TNC говорится, что Терчек является «сторонником идеи природного капитала — оценки природы как ради нее самой, так и ради услуг, которые она предоставляет людям». У TNC также есть Бизнес совет, который она описывает как консультативный форум и в который входят представители Bank of America, Boeing, BP America, Cargill, Caterpillar, Chevron, The Coca-Cola Company, The Dow Chemical Company, Duke Energy, Monsanto, PepsiCo и UPS.⁴⁸

Международная организация **Conservation International** (CI) предлагает корпорациям компенсацию ущерба как способ минимизировать их воздействие на климат. Она создала альянс с BHP — одной из крупнейших горнодобывающих и нефтедобывающих компаний в мире, ответственной за катастрофу на плотине в Мариане (Бразилия), в результате которой погибли 19 человек, а целая деревня оказалась под отходами горнодобывающей промышленности. Тем не менее, проект будет «распространять опыт BHP» в области сохранения лесов с помощью REDD+. Их взгляд на леса сосредоточен на ценности их природного капитала.⁴⁹

Совет директоров CI состоит преимущественно из членов, представляющих международные корпорации. У них также есть список из 118 «корпоративных партнеров», включая самые важные корпорации из горнодобывающей, нефтяной, авиационной, автомобильной, пищевой, фармацевтической и технологической отраслей.⁵⁰

У **Всемирного фонда дикой природы** (WWF) давние отношения с корпоративным сектором. Президент Международного совета WWF Паван Сухdev был руководителем исследования TEEB, которое сыграло ключевую роль в развитии дискурса о финансализации. Ранее он был банкиром. Многие члены правления WWF занимают или занимали значительные руководящие должности в международных корпорациях или других организациях, тесно связанных с корпорациями.

На своем сайте WWF прямо заявляет, что приветствует корпоративное финансирование: «Компании также могут предоставлять средства для поддержки конкретных природоохранных инициатив WWF и местных сообществ, которым они служат. Независимо от того, финансируется ли инициатива, непосредственно связанная с их основным бизнесом, или проблема, которую компания и ее сотрудники считают значимой, WWF стремится к тому, чтобы каждый благотворительный взнос способствовал долгосрочным решениям в области сохранения природы, которые принесут пользу видам, людям и окружающей среде».

Подобные природоохранные НПО не только позволяют корпорациям получить доступ к земле или ресурсам и «озеленить» свой имидж, но и влияют на других экологов, которым приходится объяснять, почему расчет экономической стоимости природы опасен, если он пользуется не только широкой поддержкой, но и активным участием многих самых известных природоохранных групп в мире. Участие этих НПО заглушило критику, оспаривающую неолиберальное стремление превратить уникальные и спорные природные места в поставщиков типовых «экосистемных услуг».

4.2 Специализированные аналитические и информационные центры

Нижеперечисленные аналитические и информационные центры сыграли важную роль в продвижении процесса финансализации природы и создании теоретической и правовой базы для его поддержания:

Forest Trends — один из ключевых игроков. Организация была создана в 1999 году группой природоохранных организаций, фирм, производящих лесную продукцию, исследовательских групп, многосторонних банков развития, частных инвестиционных фондов и других благотворительных организаций. Forest Trends реализует девять различных инициатив, включая Ecosystem Marketplace, информационную службу по экологическим финансам, рынкам и платежам за экосистемные услуги. Среди других направлений деятельности — запуск программы «Бизнес и компенсация биоразнообразия» для лесов, организация аналитических центров и предоставле-

ние информации о государственном и частном финансировании национальных лесных и климатических программ в ключевых странах REDD+. Некоторые из их инициатив связаны с исследованием инновационных финансовых механизмов, включающих схемы компенсации и PES.

Ecosystem Marketplace — это информационная платформа, предоставляющая информацию о рыночных подходах к сохранению природы, включая добровольные углеродные рынки, лесные углеродные рынки, инвестиции в водосборные бассейны и рынки биоразнообразия. Например, на ней опубликовано исследование «Состояние частных инвестиций в охрану природы в 2016 году: обзорная оценка развивающегося рынка».⁵¹ Она также предоставляет консультации по этим вопросам и выпускает четыре информационных бюллетеня: Carbon Chronicle, Mitigation Mail, Water Log и Supply Change.

Программа «Бизнес и компенсация биоразнообразия» (BVOP) была очень влиятельной инициативой, действовавшей с 2004 по 2018 год. Одной из главных целей проекта было сделать концепт «Отсутствие чистых потерь» биоразнообразия главенствующим в политике и практике. Она готовила перечень инициатив в рамках иерархии мер по снижению воздействия на биоразнообразие (см. доклад «Регулируемое уничтожение»). BVOP разработала Принципы компенсации биоразнообразия, а также опубликовала «Стандарт компенсации биоразнообразия»⁵², в котором представлены различные способы количественной оценки биоразнообразия. Руководство BVOP по затратам и выгоде при компенсации биоразнообразия является частью пакета инструментов, включая документ по расчетам отсутствия чистых потерь и прибыли-убытков.^{53, 54}

BVOP — это показательное сотрудничество более чем 80 организаций и частных лиц. В их число вошли: компании, заинтересованные в компенсациях; «поставщики услуг», включая многие специализированные консалтинговые

компании, перечисленные в данном отчете; финансовые институты, включая Европейский банк реконструкции и развития, Глобальный экологический фонд, МФК и Межамериканскую инвестиционную корпорацию; частные банки; правительства многих стран; а также природоохранные организации и группы гражданского общества.

Другие аналитические центры включают **Global Canopy Programme**, которая называет себя аналитическим центром по тропическим лесам и сотрудничает с ФИ ЮНЕП для продвижения Финансового Альянса природного капитала. Еще один проект, *Unlocking Forest Finance*, посвящен использованию инновационных финансовых механизмов в трех «инициативах по устойчивому ландшафту» в Мату-Гросу и Акри в Бразилии и Сан-Мартине в Перу.⁵⁵ Среди других смежных проектов — REDD Desk, Forest 500 и Transparent Supply Chains for Sustainable Economies (TRASE), новая платформа, которая использует обширные массивы производственных, торговых и таможенных данных, касающихся глобальных потоков таких товаров, как пальмовое масло, соя, говядина и древесина.

4.3 Специализированные инвестиционные компании

В ходе исследования, проведенного для данного доклада, было выявлено не менее 13 инвестиционных компаний, специализирующихся на финансировании природоохранной деятельности. Однако степень, в которой они действительно получают прибыль от частного финансирования природоохранной деятельности, а не от государственных грантов на pilotные программы и консультации или субсидий от корпораций, стремящихся сделать свою деятельность «зеленой», остается неясной. В целом, скорее всего, большинство из них являются относительно небольшими и имеют незначительный оборот. Например, частная инвестиционная компания Canopy Capital, специализирующаяся на развитии новых рынков экосистемных услуг путем «создания проектов,

разработки финансовых структур и осуществления сделок», распалась в июле 2017 года. Одним из примеров специалиста в этой области является Nature Bank, международный поставщик консультационных услуг, разработчик и инвестор проектов. Он оказывает услуги по управлению выбросами углерода для клиентов добровольного углеродного рынка. Компания специализируется на инвестициях в природные активы для получения дохода от ряда товаров (какао, углерод, древесина и т.д.) и обладает экспертным опытом в области управления рисками, связанными с изменением климата, финансирования природоохранной деятельности, агролесоводства и природного капитала.⁵⁶

4.4 Специализированные органы по установлению стандартов

Поскольку на рынках компенсаций торгуют не реальными физическими продуктами, а предотвращенной деятельностью, компании, устанавливающие стандарты, и аудиторы, оценивающие их соблюдение, играют особую роль в подтверждении таких сделок, подкрепляя совершенно гипотетические заявления в проектах компенсаций об объемах предотвращенных разрушений и загрязнений. Без проверки третьей стороной трудно представить, что компенсационные кредиты когда-либо превратились бы в продаваемый товар. Вклад BVOP (см. выше) стал ключевым ресурсом в обсуждении и определении стандартов компенсаций.

Стандарты климата, сообщества и биоразнообразия (Стандарты CCB)⁵⁷ — это широкий набор стандартов, охватывающих биоразнообразие, изменение климата, местные сообщества и мелких землевладельцев, а также охрану природы. Материалы CCBA также включают Руководство по оценке воздействия на социальную сферу и биоразнообразие для проектов REDD+ и учебные материалы, в том числе Критерии биоразнообразия стандартов CCB.^{58, 59}

4.5 Специализированные кредитные брокеры и банки биоразнообразия

Реестр Markit — это реестр для управления глобальными кредитами на выбросы углерода, воды и биоразнообразия, в котором участники могут выпускать кредиты, совершать сделки или выводить их из обращения. Предполагается, что можно проводить поиск по документации и финансам, но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что это касается только тех компаний, которые согласились на то, чтобы эта информация была в открытом доступе.

Bolsa Verde de Rio de Janeiro (BVRio) — это организация с политической миссией: содействовать использованию рыночных механизмов для обеспечения соблюдения природоохранного законодательства.⁶⁰ С этой целью она создала Экологическую биржу BVRio, которая способствует продаже кредитов на восстановление лесов (CRA), позволяющих владельцам бразильских лесов

продолжать использовать земли, которые были незаконно расчищены до 2012 года, если они могут доказать, что оплатили компенсацию ущерба, приобретя кредит на восстановление в другом месте.

The Environment Bank Ltd — это кредитный брокер, созданный как частная независимая организация в Великобритании. Она выступает в качестве брокера по продаже кредитов для компенсации биоразнообразия. В Великобритании компенсация биоразнообразия была одобрена правительством на шести участках. Местные органы планирования могут требовать от застройщиков компенсировать потери биоразнообразия, даже если в настоящее время не существует законодательного обязательства по использованию компенсаций биоразнообразия.⁶¹

4.6 Компании, управляющие проектами по компенсации ущерба биоразнообразию

В настоящее время существует множество компаний, управляющих проектами по компенсации биоразнообразия — слишком много, чтобы перечислять их здесь. В качестве примера можно привести The Biodiversity Consultancy (TBC)⁶² — коммерческую компанию, которая жертвует 12,5% прибыли на экологические цели. Они описывают себя как «экологов, понимающих бизнес-контекст». Компания TBC активно работает с добывающим и энергетическим секторами, среди ее клиентов — Rio Tinto, Shell, Межсекторная инициатива по сохранению биоразнообразия, Международный совет по горному делу и металлам, IPIECA, Anadarko, Oyu Tolgoi, Toro Gold, Guyana Gold Fields Inc, Joule Africa, Glencore и другие. У TBC есть карта со всеми проектами, причем информация доступна примерно по половине из них, а остальные помечены как «конфиденциальные».⁶³

Консультирование по биоразнообразию и месторождение Меджнун

Месторождение Меджнун — одно из крупнейших нефтяных месторождений в мире. Оно расположено на Месопотамских болотах, которые имеют глобальное значение для биоразнообразия и внесены в список Рамсарских угодий. Shell, Missan Oil Company и Petronas работают над увеличением добычи на этом месторождении. TBC сотрудничает с компаниями Shell, Wetlands International, Nature Iraq, IUCN и другими организациями, предоставляя им компенсационные выплаты, в рамках которых местные общины получают микрокредиты для изменения «непрерывного использования водно-болотных угодий, например, вырубки мангровых зарослей».⁶⁴

4.7 Измерение биоразнообразия/учет природного капитала

Для функционирования учета природного капитала необходимы специалисты, способные создавать и внедрять системы, измеряющие и выраждающие природные процессы и ресурсы в денежном эквиваленте. Для этого также требуются специалисты, способные интегрировать эти новые концепции в традиционный финансовый учет. Таким образом, появляется совершенно новая категория профессионалов в области бухгалтерского учета.

Измерение природы

Специализированные компании занимаются измерением биоразнообразия и природного капитала. Например, цель проекта Natural Capital Project — удостовериться, что «ценность» природы включена во все важные решения, в том числе разрабатывая для этого программное обеспечение с открытым исходным кодом (сейчас оно скачано в 160 странах).⁶⁵ Один из их проектов — управление корпоративными рисками при принятии решений о глобальном снабжении для компании Unilever.

Создание различных экологических рынков уже настолько устоялось, что их отслеживают такие индексы, как фондовая биржа Financial Times, которая создала Систему классификации экологических рынков, чтобы инвесторы

могли определять и оценивать эффективность глобальных экологических рынков. В настоящее время существует семь секторов и 30 подсекторов. Сектор E6 — «Вспомогательные экологические услуги», подсектор E6.1 — «Торговля углеродом и другими экологическими активами».⁶⁶

Университеты также играют важную роль. Многие стипендии в области биоразнообразия теперь включают аспекты измерения и оценки биоразнообразия, и на эти цели выделяются значительные частные средства.

Бухгалтерские компании начинают замечать области развития и нацеливают своих членов на специализацию в этой конкретной сфере. Например, ACCA, глобальная ассоциация профессиональных бухгалтеров, подготовила подборку документов по экосистемному учету.⁶⁷ Институт дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса (ICAEW) стремится включить расчеты природного капитала в кредиты, акции, продукты с фиксированным доходом и страховые продукты, а также в системы учета, раскрытия информации и отчетности. Лидерская сеть финансовых директоров A4S (Accounting for Sustainability) выпустила руководство «Учет природного и социального капитала: введение для финансовых команд».⁶⁸

4.8 Дополнительное преимущество

Спустя два десятилетия после появления первых пилотных проектов REDD и разработки базовых политических идей большинство проектов все еще находятся на «пилотных фазах», «проектах готовности» и «начальном финансировании». Преимущества этой затянувшейся «начальной фазы» многочисленны для промышленного и финансового секторов, которые продвигают повестку финансализации. Пока есть впечатление, что создается новая жизнеспособная система, задержки можно рассматривать как краткосрочные проблемы, которые неизбежно возникают на ранних стадиях нового проекта, а тщательную оценку финансализации как системы в целом можно отложить.

Между тем, на развитие проектов финансализации были выделены огромные средства: из программ ООН, таких как программа UN-REDD, и программ двустороннего сотрудничества с участием таких стран, как Германия, Норвегия, Австралия, Великобритания и др. Кроме того, многие из вышеупомянутых аналитических центров и других учреждений извлекли значительную выгоду из государственного финансирования, выделенного на разработку политики, основанной на финансализации.

Пока есть впечатление, что создается новая жизнеспособная система, задержки можно рассматривать как краткосрочные проблемы, которые неизбежно возникают на ранних стадиях нового проекта, а тщательную оценку финансализации как системы в целом можно отложить

Финансовый сектор и биоразнообразие как «новый класс активов»?

Начиная с начала века и до саммита Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в 2012 году, корпоративные банки и банки развития активно и очень заметно участвовали в инициативах по финансализации природы, а многие крупные корпоративные банки, такие как JP Morgan, Barclays, Morgan Stanley и Deutsche Bank, открыли отделы по торговле углеродом.

После финансового кризиса 2008-2009 годов торговля углеродными квотами потерпела крах, и большинство корпоративных банков закрыли или значительно сократили свои отделы по торговле углеродными квотами и уменьшили свое участие в инициативах, направленных на экономическую оценку «экосистемных услуг». Возможная дополнительная причина их отказа от участия в подобных инициативах заключается в том, что остается неясным, как они будут создавать потоки доходов для корпоративных

банков. Однако в одной из областей корпоративные банки и банки развития использовали финансализацию природы — это включение положений о компенсации биоразнообразия в оценку рисков при финансировании проектов в добывающей промышленности и инфраструктуре с высокими рисками для репутации и планирования. Одна из примечательных тенденций заключается в том, как, в частности, Группа Всемирного банка продвигает «зеленые облигации» как часть новой эры коммерческого «финансирования природоохранной деятельности».

Инициативы, описанные в этой главе, появились в первом десятилетии XXI века, когда корпоративные банки особенно активно участвовали в продвижении финансализации природы.

5.1 Банки

Многие инициативы банковского сектора по финансализации были названы «финансированием природоохранной деятельности». Большинство из них связано с «зелеными облигациями» и «зелеными инвестициями», «зеленая» часть которых весьма сомнительна.

Ряд банков участвует в разработке программ, тесно связанных с финансализацией природы. Стоит отметить, что большинство учреждений в гораздо большей степени вовлечены в разработку политики, связанной с финансализацией, чем в реальную покупку, продажу и посредничество в предоставлении компенсационных единиц, будь то углерод или биоразнообразие.

Credit Suisse особенно активно продвигает повестку финансирования природоохранной деятельности.⁶⁹ Вместе с МСОП, организацией The Nature Conservancy и Корнельским университетом он создал Коалицию за

частные инвестиции в охрану природы.⁷⁰

Финансовая группа Mizuho из Японии — еще один пример финансового учреждения, которое принимает активное участие в продвижении финансирования природоохранной деятельности. Mizuho Bank Ltd. стал первым частным финансовым учреждением, присоединившимся к Программе «Бизнес и компенсации ущерба биоразнообразию» (ВВОР) в 2010 году. Она также помогла создать Межсекторную инициативу по сохранению биоразнообразия для добывающих отраслей (см. раздел 6.3) и с тех пор участвовала в ряде ее встреч. В августе 2016 года компания Mizuho присоединилась к «Японской бизнес-инициативе по сохранению биоразнообразия». Финансовая группа Mizuho также демонстрирует, как финансирование биоразнообразия может быть интегрировано в финансовый сектор: Mizuho Securities Co Ltd продает социально ответственные инвестиции и финансовые продукты, связанные с окружающей средой.⁷¹

5.2 Инвесторы

Пока что финансирование природоохранных мероприятий остается нишевым рынком. Некоторые бутик-инвесторы и природоохранные неправительственные организации не перестают периодически сообщать об этом в новостях, привлекая инвестиции в этот сектор. До реального перехода к экологическим инвестициям еще далеко.

Одним из примеров является отчет, опубликованный в 2014 году компаниями Naturevest и EKO Asset Management при поддержке JP Morgan Chase⁷², Фонда Гордона и Бетти Мур, а также Фонда Дэвида и Люсиль Паккард. В отчете, озаглавленном «Инвестиции в охрану природы: оценка развивающегося рынка», рассматриваются, в частности, размеры рынка, основные инвесторы, мотивация инвесторов и критерии инвестирования, различные виды инвестиций и прогнозируемая финансовая отдача от частных инвестиций. В нем также содержится ряд кейсов.⁷³

В отчете отмечается, что традиционные институциональные инвесторы, такие как пенсионные фонды, страховые компании и другие, в то время, похоже, не были прямыми инвесторами. В целом, по оценкам экспертов, в 2009–2013 годах на «импакт-инвестиции» было потрачено около 1,9 млрд долларов США, что составляет всего 4% от общего объема ежегодных «инвестиций в охрану природы», осуществляемых частными инвесторами. Импакт-инвестиции — это инвестиции, якобы направленные на создание социальной или экологической пользы. Из этих 1,9 миллиарда долларов США 66% было направлено на «устойчивое производство продуктов питания и волокон» (которое включает в себя промышленное сельское

хозяйство и проекты FSC-сертифицированного лесного хозяйства), 23% — на сохранение среды обитания, а оставшиеся 11% — на сохранение количества и качества воды. На долю десяти крупнейших частных инвесторов приходится более 80% рынка, причем подавляющее большинство из них вкладывают средства в землю для реализации проектов в области лесного и сельского хозяйства.

Пожалуй, показательно, что в Ежегодном обзоре импакт-инвестиций за 2017 год, опубликованном Глобальной сетью импакт-инвестиций (GIIN), не говорится конкретно о биоразнообразии, а только о лесном хозяйстве и лесопромышленном секторе. В исследовании говорится, что на долю 24 респондентов, представляющих сектор импакт-инвестиций в лесохозяйственную и лесозаготовительную отрасли, приходится 4% от 114 млрд долларов США управляемых импакт-инвестиционных активов. Не было ни одного инвестора в лесное хозяйство и лесозаготовки, который искал бы «доходность ниже рыночной». Это единственный сектор импакт-инвестиций, в котором наблюдается подобная ситуация.⁷⁴

Следующая таблица, составленная на основе информации Credit Suisse (CS)⁷⁵ и Ecosystem Marketplace (EM),^{76, 77} дает некоторое представление о размерах существующих экологических рынков. Однако следует отметить, что эти суммы невелики по сравнению с инвестициями в сырьевые сектора, а также, скорее всего, включают в себя крупные суммы, выплаченные за консультационные услуги.

Таблица 1 Современное состояние экологических рынков

Углеродные рынки, торгующие в сфере выбросов парниковых газов	«За последнее десятилетие компании, правительства и частные лица потратили 4,5 миллиарда долларов США на один миллиард углеродных квот, полученных в результате проектов по сохранению окружающей среды и экологически чистой энергии. Около 15% сделок заключалось между поставщиками и покупателями компенсационных квот из США, в то время как европейцы были основными покупателями компенсаций, продаваемых за рубежом. В 2014 году на проекты в области лесного хозяйства и землепользования пришлось более половины объема сделок по компенсациям. Ежегодный объем лесных углеродных рынков оценивается в 200 миллионов долларов США». (CS) N.B. Здесь не проводится различие между данными ООН и данными добровольных рынков.
Гидрологические системы	«В отчете «Состояние инвестиций в водосборные бассейны» за 2014 год, опубликованном компанией Ecosystem Marketplace, говорится, что стоимость инвестиций в глобальные услуги водосборных бассейнов растет на 12% в год. В 2014 году на долю компаний из сектора производства продуктов питания и напитков пришлась почти четверть всех частных инвестиций в подобные инициативы (8,8 млн долларов США), что было вызвано в первую очередь заботой о качестве воды и будущих поставках. В США в 2014 году объем торговых операций, связанных с качеством воды, достиг 10,7 млн долларов США, и были заключены новые соглашения о совместном покрытии расходов при управлении рисками лесных пожаров на государственных землях. Предприниматели занимаются такой деятельностью в основном из-за нормативных требований, доступности воды и рисков, связанных с ее качеством» (CS).
Банкинг среды обитания и биоразнообразия	Что касается «инвестирования в охрану природы» в целом: «В период с 2004 по 2015 год частные капиталовложения в охрану природы составили 8,2 млрд долларов США, по сравнению с 5,1 млрд долларов США по отчетам на конец 2013 года. Только в 2015 году частные организации выделили больше всего средств за все годы (2 млрд долларов США)». (EM) «В период 2004–2015 годов инвестиции в устойчивое производство продуктов питания и волокон [сельское и лесное хозяйство] (6,5 млрд долларов США) были почти в четыре раза больше, чем инвестиции в сохранение среды обитания (1,3 млрд долларов США) и в качество и количество воды (0,4 млрд долларов США)». (EM) «Банкинг мест обитания и видов до сих пор осуществлялся в основном в США. Например, Закон о видах, находящихся под угрозой исчезновения, в США требует смягчения негативного воздействия на перечисленные виды (например, постоянной защиты среды обитания). Корпоративные покупатели также заключают сделки по добровольному возмещению ущерба биоразнообразию, например, в рамках Программы «Бизнес, биоразнообразие и компенсации» (BBOP)». (CS)

5.3 Зеленые облигации

Другой формой привлечения «природоохранного финансирования» являются так называемые «зеленые облигации». Эмитент облигаций — правительство, компания или банк — привлекает капитал путем продажи облигаций, которые должны быть выкуплены эмитентом по истечении срока их действия. В обмен на предоставление эмитенту облигации капитала на определенный срок покупатель также получает фиксированные процентные выплаты.

Облигации стали популярным способом привлечения авансового финансирования для проекта. Облигации обычно используются государственными и местными органами власти для финансирования государственных проектов, но корпорации также напрямую выпускают облигации для финансирования расширения своей деятельности. Всемирный банк, Международная финансовая корпорация (МФК) и растущее число коммерческих банков (в том числе как посредников для Всемирного банка, МФК и других многосторонних банков), похоже, стали маркировать все большее число своих регулярных продаж облигаций как «зеленые» (см. раздел 5.1 выше). В настоящее время основное внимание уделяется использованию «зеленых» облигаций для привлечения финансирования в проекты, связанные с изменением климата. Например, многие инвесторы ветроэнергетических проектов привлекают финансирование путем выпуска «зеленых» облигаций. На сайте www.environmental-finance.com появилась база данных «зеленых» облигаций, в которой представлены таблицы с подробным описанием участующих банков, количеством сделок, заключенных ими в текущем году, и их стоимостью.

«Зеленые» облигации становятся все более популярным инструментом привлечения капитала для финансирования проекта с расчетом на погашение долга за счет доходов от реализации проекта после введения его в эксплуатацию. Таким

образом, облигации — это долг, который должен быть погашен в будущем. Как таковые, они рискуют увеличить и без того непосильный уровень долга, особенно для муниципалитетов и стран глобального Юга.

Поскольку для «зеленой» облигации не существует определения, многие облигации маркируются как «зеленые», хотя зачастую их единственный «зеленый» вклад — это корпоративный гринвинг.⁷⁸ Если «зеленые» облигации пропагандируются как способ финансирования правительствами стран глобального Юга перехода своих стран на возобновляемые источники энергии, они противоречат концепции экологического долга, которая утверждает, что большая часть существующих долгов «развития» незаконна и что обедневшие страны должны получить компенсацию за экологический ущерб, нанесенный промышленно развитыми странами. Это означает, что необходимо предоставлять грантовое финансирование, например, для новых и экологически чистых энергетических технологий, а не подталкивать правительства стран Юга к дальнейшему увеличению их долгов.

Глобальный рынок «зеленых» облигаций неуклонно растет, достигнув рекордной отметки в июне 2019 года, когда в первом полугодии был преодолен рубеж в 100 млрд долларов. Это значительно больше, чем 3,9 миллиарда долларов США в 2010 году и миллионы в предыдущие годы. Тем не менее, последние данные представляют собой лишь около 2% от глобальных выпусков облигаций 2019 года. Кроме того, отсутствие согласованного определения что считается «зелеными» облигациями, позволяет использовать завышенные цифры, которые значительно переоценивают реальный объем финансирования природоохранных мероприятий частным сектором.^{79, 80}

Корпоративный гринвинг: BHP Billiton и «Лесные облигации» МФК

В октябре 2016 года МФК выпустила «Лесные облигации», которые привлекли 152 млн долларов США от институциональных инвесторов.⁸¹ Название «лесные облигации» вводит в заблуждение, поскольку капитал, привлеченный в результате продажи облигаций, не предназначен для сохранения лесов. Где же тогда связь с лесами? МФК предлагает инвесторам возмещение либо наличными, либо углеродными квотами, причем эти углеродные квоты будут куплены у проекта REDD+ в Кении (проект «Коридор Касигау»), который претендует на сокращение вырубки и восстановление так называемых деградировавших лесов. Инвесторы могут использовать эти кредиты для компенсации своей деятельности, загрязняющей окружающую среду, или продать их. В случае, если инвесторы предпочтут получить возмещение наличными, горнодобывающая корпорация BHP Billiton обязалась купить кредиты REDD на сумму до 12 миллионов долларов США. Учитывая масштабы разрушения окружающей среды, в том числе лесов, лесные облигации являются дешевым гринвингом для деятельности, разрушающей климат и уничтожающей леса. Сам проект REDD+, согласно документам, оказывает серьезное негативное воздействие на скотоводов и местные общины в Кении. Они утверждают, что получают очень мало выгод от проекта, если вообще получают, в то время как многие сельские жители видят, как их урожай уничтожается дикими животными, привлеченными проектом REDD+, и сталкиваются с ограничениями в использовании земли, которая обеспечивает их пропитание.^{82, 83}

5.4 Является ли этот «новый класс активов» миражом?

Растет мнение, что потенциал мобилизации частного финансирования природоохранной деятельности сильно преувеличен природоохранной индустрией, поддерживающей рыночное финансирование природоохранной деятельности, и что потоки как были, так и останутся гораздо меньшими, чем предполагают те, кто в нее вовлечен.

Тем не менее, поддержание дискурса и продвижение возможных будущих доходов служит постоянным стимулом для правительств и благотворительных фондов продолжать предоставлять природоохранной индустрии и крупным природоохранным группам «стартовое финансирование», гранты на «пилотные инициативы» и доходы от консалтинга. Это, в свою очередь, является достаточным стимулом для правительства, чтобы считать, что финансализация природы — хороший вариант для будущего политического регулирования. Таким образом, они отходят от традиционной политики сохранения окружающей среды и разрабатывают новую политику, отдавая защиту окружающей среды в руки рынка.

Недавний академический анализ попытался использовать немногие доступные сведения для общей оценки финансовых потоков, взяв данные в основном из различных отчетов отраслевых и финансовых консультантов, а также некоторых научных работ. Обнаружилось, что имеющиеся данные, хотя и разрозненные и полученные с использованием различных методик, свидетельствуют о том, что финансирование частного сектора невелико по сравнению с государственными и филантропическими

**Имеющиеся данные
свидетельствуют о том, что
финансирование частного
сектора невелико по сравнению
с государственными и
филантропическими потоками
финансирования
природоохранной деятельности
и ничтожно мало по сравнению
с другими секторами**

ЭКОНОМИКИ

природоохранной деятельности и ничтожно мало по сравнению с другими секторами экономики. Согласно подсчетам, общий объем финансирования проектов по сохранению биоразнообразия и «экосистемных услуг» составляет чуть более 50 миллиардов долларов США, из которых около 20% поступает от «рыночной деятельности». Из этих 20%, а именно 10 миллиардов долларов США, около 6,6 миллиардов долларов США тратится на покупку сертифицированных «зеленых» товаров, а 3,3 миллиарда долларов США — на рынки компенсации углерода в лесах и биоразнообразия, большинство из которых находятся в Северной Америке.⁸⁴

Эти представления о чрезмерно раздутом рынке частного финансирования охраны природы подкрепляются внимательным прочтением оценки финансирования биоразнообразия, проведенной КБР в 2016 году.⁸⁵ В ней рассматриваются акции и фондовые рынки, страхование, банковское дело, институциональные инвестиции и облигации. Во всех этих секторах, кроме одного, оценка, видимо, преувеличивает возможности, указывая на стоимость всех активов под управлением компаний, которые, например,

подписали Принципы ответственного инвестирования и Принципы устойчивого страхования ЮНЕП, а не только активов, управляемых с особым упором на сохранение природы. Это действительно дает поразительные цифры, исчисляемые триллионами долларов. Однако в четырех из пяти рассмотренных финансовых секторов нет данных о том, какой объем финансирования эти компании совместно направляют на сохранение биоразнообразия и на инвестиции в экосистемные услуги, приносящие прибыль.

6

Добывающая промышленность: Получение доступа к охраняемым территориям

Компании добывающей промышленности неизбежно оказывают разрушительное воздействие на окружающую среду, в которой они ведут свою деятельность. Они также заинтересованы в постоянной экспансии на новые территории, которые во многих случаях включают в себя охраняемые территории. Для этого им необходимо убедить общественность, политиков и тех, кто обеспечивает финансирование их разрушительной деятельности, в том, что ее последствия все еще приемлемы, а репутационный риск остается управляемым.

Компенсация биоразнообразия — это инструмент, позволяющий обеспечить дальнейшее расширение их деятельности, несмотря на неоспоримый экологический и социальный ущерб, который она наносит. Компании могут заявлять и заявляют общественности, что, инвестируя в компенсацию биоразнообразия, можно компенсировать разрушительное экологическое воздействие их добычи, бурения нефтяных или газовых скважин или даже получить «чистое положительное воздействие». Предположение о том, что такой подход может работать, открывает дорогу для новой политики: опция компенсации в «иерархии смягчения последствий» укрепляется и узаконивается в качестве основы для принятия решений как в национальном, так и в международном экологическом регулировании. Это, в свою очередь, позволяет компаниям получать лицензии на добычу или бурение в районах, куда иначе они не смогли бы попасть. Лазейки, появившиеся в нормативных актах, позволяющих

компенсировать биоразнообразие, таких как Стандарт деятельности 6 МФК, позволяют МФК и корпоративным банкам, принявшим положения Стандарта деятельности 6, финансировать корпоративные проекты, уничтожающие «критические места обитания», при этом компании даже не нужно реализовывать план компенсации биоразнообразия при определенных обстоятельствах.

Стоит также отметить, что в действительности схемы компенсации биоразнообразия используются в горнодобывающем секторе лишь в исключительных случаях, особенно если компания хочет вести добычу на охраняемой территории, получить доступ к средствам МФК или ожидает более сильного, чем обычно, общественного противодействия своей деятельности.

В этой главе объясняются некоторые основные направления развития в продвижении ресурсодобывающими отраслями политики увеличения компенсационных мер. Другой отчет этой серии, «Регулируемое разрушение», дополняет описание этих инициатив примерами того, как добывающие предприятия и огромные инфраструктурные проекты используют компенсацию биоразнообразия для получения доступа к территориям, богатым биоразнообразием, и для сохранения социальной лицензии на деятельность путем участия в компенсации биоразнообразия и сотрудничества с известными природоохранными группами, которые управляют этими компенсациями.

6.1 Энергетический сектор

Глобальная ассоциация нефтегазовой промышленности по экологическим и социальным вопросам — все еще действующая под своим прежним названием **International Petroleum Industry Environmental Conservation Association (IPIECA)**⁸⁶ — объединяет членов в 146 странах, на долю которых приходится 60% добычи нефти и газа. В их число входят BP, BHP Billiton, Chevron, ConocoPhillips, ENI, ExxonMobil, Petrobras, Shell, Tullow Oil и Всемирный нефтяной совет. IPIECA сотрудничает с Всемирным центром мониторинга охраны природы ООН в рамках официального меморандума о взаимопонимании и является ключевым участником Межсекторальной инициативы по сохранению биоразнообразия в добывающем секторе (см. раздел 6.3). Также помимо работы над проблемой выбросов парниковых газов, IPIECA имеет специальное направление работы по «управлению вопросами биоразнообразия и экосистемных услуг».⁸⁷

На европейском уровне Eurelectric лоббирует интересы электроэнергетических компаний и комментирует предложения Европейской комиссии по поводу принципа

«отсутствие чистых потерь».⁸⁸ Она поддерживает добровольные рамки Евросоюза по компенсации/зачету, выступая против разработки законодательной базы. Возможно, неудивительно, что она выступила против приоритетного развития энергетической инфраструктуры, утверждая, что необходимо сосредоточиться на секторах, которые оказывают наибольшее влияние на биоразнообразие — по ее мнению, на других секторах, таких как сельское хозяйство.

Что касается отдельных компаний, то в отчетах об устойчивом развитии и Shell⁸⁹, и BP⁹⁰ содержится много информации о биоразнообразии, но отсутствуют конкретные ссылки на компенсацию биоразнообразия. Обе компании имеют отдельные подразделения, Shell Environmental Trading Solutions⁹¹ и BP Target Neutral, которые предлагают углеродные квоты или поддерживают бизнес-клиентов, торгующих на углеродных рынках. BP Target Neutral — некоммерческая организация, углеродные квоты продаются по себестоимости, а BP финансирует только текущие расходы.

6.2 Горнодобывающий сектор

Горнодобывающий сектор также участвует в инициативах и проектах по компенсации биоразнообразия. Как и в случае с сектором добывающей энергетики, мотив горнодобывающей промышленности кажется очевидным: сохранить или расширить доступ к оставшимся месторождениям полезных ископаемых, многие из которых расположены на охраняемых территориях или в других местах, где добыча может вызывать споры.

Среди горнодобывающих компаний, участвующих в

компенсационных работах, — Rio Tinto, Ambatovy, Exxon и Vale.

Международный совет по горнодобывающей промышленности и металлам (ICMM) отметил, что «отсутствие солидного послужного списка заставляет бизнес-сообщество воздерживаться от инвестиций в компенсационные меры из-за неопределенности результатов». Тем не менее, недавно появилось несколько передовых проектов компенсаций, которые

Rio Tinto отказывается от своего заявления о чистом положительном воздействии⁹²

Компания Rio Tinto, пожалуй, является самым активным сторонником использования компенсационных выплат за сохранение биоразнообразия в горнодобывающем секторе. Компания опубликовала свою политику «Чистого положительного воздействия» (Net Positive Impact, NPI) и финансировала проекты по компенсации биоразнообразия, которые, по ее утверждению, компенсируют экологический ущерб от уничтожения лесов в результате ее горнодобывающей деятельности, например, на Мадагаскаре (см. отчет Friends of the Earth International «Регулируемое уничтожение», где описано, как Rio Tinto компенсировала биоразнообразие на Мадагаскаре). Кроме того, в 2015 году совместно с Shell, IUCN и The Nature Conservancy она выпустила публикацию под названием «Чистое положительное воздействие на биоразнообразие: опыт бизнеса».⁹³ В ней говорится, что компании могут «получить значительное конкурентное преимущество, например, избежав затрат и задержек, вызванных протестами по поводу воздействия на биоразнообразие, и получив выгоду от положительной репутации в области рационального управления биоразнообразием». Однако в 2017 году компания Rio Tinto отказалась от своих обязательств по NPI, заявив следующее: «Мы поняли, что предоставление площадкам возможности самостоятельно решать свои проблемы в каждом конкретном случае более целесообразно в долгосрочной перспективе, чем применение общих целевых показателей NPI. Мы используем уроки последних 12 лет, чтобы в будущем свести к минимуму воздействие на биоразнообразие. Мы будем продолжать использовать иерархию смягчения последствий, чтобы минимизировать остаточное воздействие».⁹⁴

демонстрируют решения, основанные на практическом опыте.⁹⁵ Интересно, что в предварительном отчете ВВОР говорится, что по состоянию на 2014 год почти половина членов ICMM провозглашала в своих политиках обязательства по компенсациям, но в условиях фактического применения, это в основном сводилось к одному или двум объектам на компанию⁹⁶, что вполне может свидетельствовать о гринвашинге.

В Германии энергетическая компания RWE имеет один из крупнейших счетов «эко-баллов». Эко-баллы — это немецкая система, похожая на банки биоразнообразия, с помощью которой разработчики компенсируют или возмещают ущерб, нанесенный окружающей среде.⁹⁷ RWE генерирует эко-баллы путем «рекультивации» территорий вокруг старых угольных шахт. Компания продолжает вести разрушительные для климата работы, такие как огромный открытый буроугольный разрез в Рейнских угольных полях, получая при этом доход от управления землей, которую она должна поддерживать незастроенной после закрытия своих подземных угольных шахт, и от рекультивированных

земель на истощенных открытых разрезах.

Европейский сектор разработки карьеров (добыча камней, песка и т.д.) под эгидой Группы неэнергетической добывающей промышленности активно отслеживает различные направления политики Евросоюза, включая эффективность использования ресурсов, доступ к сырью и биоразнообразие, а также участвовал в работе подгруппы Европейской комиссии по масштабам и целям инициативы «Отсутствие чистых потерь».

Всемирный банк изучает возможность расширения системы компенсации биоразнообразия для создания национальной схемы для горнодобывающего сектора в Либерии,⁹⁸ исходя из того, что это может способствовать привлечению частного финансирования для сети охраняемых территорий и преодолеть некоторые ограничения схем компенсации биоразнообразия для отдельных проектов. Это позволит расширить масштабы компенсации биоразнообразия до национального уровня.

6.3 Сближение интересов энергетики и горнодобывающей промышленности: межсекторная инициатива по сохранению биоразнообразия

Межсекторная инициатива по сохранению биоразнообразия (CSBI),⁹⁹ запущенная в 2013 году, представляет собой партнерство Международной ассоциации нефтегазовой промышленности по охране окружающей среды, Международного совета по горнодобывающей промышленности и металлам¹⁰⁰ и Ассоциации «Принципы Экватора».¹⁰¹ Ее цель — разработка и распространение «наилучших практик» в области биоразнообразия и экосистемных услуг в добывающей промышленности. CSBI очень четко формулирует бизнес-обоснования для применения компенсации биоразнообразия:¹⁰²

- снижение рисков и обязательств;
- укрепление отношений с заинтересованными сторонами (местными общинами, регулирующими органами, НПО и другими);
- доверие, основанное на надежной репутации;
- рост «социальной лицензии на деятельность», приносящей выгоду на местном, национальном и международном уровнях;

- постоянный доступ к природному капиталу и земле;
- повышение доверия и лояльности инвесторов;
- повышение лояльности персонала;
- повышение благосклонности регулирующих органов, предотвращение задержек в получении разрешений;
- влияние на возникающие экологические нормы и политику;
- ноу-хау, созданное для экономически эффективного соответствия все более строгим экологическим нормам;
- преимущества «первопроходца» на рынке;
- и стратегические возможности на новых рынках и направлениях бизнеса, поскольку принятие аналогичных целей в отношении биоразнообразия становится все более распространенным.

7

Другие секторы экономики

7.1 Недвижимость и строительный сектор

Требования о компенсации пока что очень редки для строительного сектора. Тем не менее, сектор смотрит в будущее и сам предлагает схемы компенсации как средство получения доступа к территориям, который в противном случае может быть ограничен.

Международный Институт инженеров-строителей (ICE) опубликовал работу «Роль инженеров прибрежных районов в обеспечении принципа "Отсутствие чистых потерь" путем компенсации биоразнообразия»,¹⁰³ в которой рассматриваются плюсы и минусы потери и создания прибрежных местообитаний (например, для берегоукрепления, портовой инфраструктуры и развития набережной). Общая позиция ICE заключается в том, что компенсация биоразнообразия может внести значительный вклад в обеспечение принципа отсутствия чистых потерь прибрежных местообитаний.¹⁰⁴

В Великобритании индустрия строительной инженерии и строительная отрасль совместно разработали принципы и руководство «Чистый прирост биоразнообразия» для сектора строительства и девелопмента. Они лobbировали принятие принципов компенсации в Великобритании.¹⁰⁵ Linden Homes, крупная компания по строительству жилья в Великобритании, поддерживает использование компенсаций биоразнообразия, в том числе потому, что они повышают эффективность планирования и позволяют избежать дополнительных расходов. Таким образом, девелоперы могут «действовать быстрее с большей уверенностью и меньшими затратами». Однако, по всей видимости, они обнаружили, что эту теоретическую позицию нелегко применить на практике: «Компенсация биоразнообразия не имеет ценности для застройщика, если рынок не возлагает ответственность за результат на провайдеров».¹⁰⁶

7.2 Сектор потребительских товаров

Похоже, что сектор потребительских товаров не имеет полностью последовательной позиции в отношении компенсации ущерба биоразнообразию. Форум потребительских товаров — это глобальная отраслевая сеть, объединяющая руководителей и топ-менеджеров около 400 компаний розничной торговли, производителей, поставщиков услуг и других заинтересованных сторон в 70 странах мира. В ноябре 2010 года правление форума приняло резолюцию о борьбе с обезлесением с целью достижения чистого нулевого уровня обезлесения к 2020 году, сосредоточив внимание на изменениях в производстве пальмового масла, говядины, сои и целлюлозно-бумажной промышленности.¹⁰⁷

Однако они заявляют: «Нулевое чистое обезлесение можно отличить от нулевого обезлесения, которое означает отсутствие обезлесения где бы то ни было. Нулевое чистое обезлесение признает, что некоторые потери лесов могут быть компенсированы их восстановлением. Нулевое чистое обезлесение не является синонимом полного запрета на вырубку лесов».¹⁰⁸

Конечно, сектор потребительских товаров имеет множество подсекторов. Многие из них будут придерживаться разных взглядов на то, как справиться с растущим давлением на окружающую среду и дефицитом ресурсов. Особый интерес представляет сектор сельскохозяйственных товаров. Пальмовое масло и соя получили особенно дурную славу в связи с вырубкой лесов и воздействием на окружающую среду. Есть предложения компенсировать воздействие пальмового масла путем выделения земель под охрану природы.

Однако очевидно, что главную угрозу для этих компаний пока представляют не запреты на создание новых плантаций, даже в лесных массивах. Главная угроза заключается в том, что потребители больше не хотят покупать их продукцию, пока они не улучшат свои экологические показатели. Поэтому компании, производящие пальмовое и соевое масло, с помощью природоохранных НПО создали системы сертификации, подтверждающие, что их пальмовое масло не приводит к обезлесению.

Параллели с компенсацией очевидны: опять же, именно ответные действия корпораций, организованные с помощью связанных с корпорациями природоохранных НПО, помогают добиться того, чтобы эти системы были приняты в качестве политики правительствами и межправительственными организациями. Потребность компаний в гринвишинге также имеет первостепенное значение в обоих случаях.

Другим важным сектором является целлюлозно-бумажная промышленность, которая создает плантации деревьев для производства древесины в промышленных масштабах. Для этого сектора компенсации — это не уменьшение рисков воздействия, а получение дополнительных выгод. Лесопромышленники могут требовать выплаты от REDD+ за свои промышленные лесопосадки, поскольку, по их мнению, расширение плантаций увеличивает поглощение углерода, так как деревья растут быстро, а плантации занимают большие площади. При этом не учитывается тот факт, что деревья также быстро вырубаются.

7.3 Авиация

Авиационный сектор, вероятно, является отраслью с наиболее быстро растущим воздействием на окружающую среду.

Международная организация гражданской авиации ООН разрабатывает схему компенсации углеродных выбросов авиации под названием CORSIA (Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation), которая, как утверждается, позволит сделать авиацию устойчивой. После долгих проволочек сама отрасль разработала это предложение в попытке избежать более жесткого регулирования, аналогичного обязательствам, которые другие отрасли должны взять на себя в рамках Парижского соглашения.¹⁰⁹ CORSIA очень далека от идеала, как из-за характера политики — компенсации постоянных выбросов ископаемого топлива непостоянными кредитами REDD+, — так и из-за того, что политика касается только роста выбросов и становится обязательной только с 2023 года.¹¹⁰

Хотя наибольший вклад в воздействие авиации на окружающую среду вносят выбросы углекислого газа от реактивного топлива, биоразнообразие и экосистемы также страдают из-за расширения аэропортов по всему миру. Благодаря компенсации биоразнообразия, несколько проектов по расширению аэропортов были утверждены как проекты «с нулевым воздействием». Расширение лондонского аэропорта Хитроу и аэропорта Западного Сиднея — вот некоторые примеры, когда компенсация биоразнообразия способствовала одобрению проекта.^{111, 112}

8

Выводы

Финансиализация природы была представлена как ответ на кризис биоразнообразия. Предложение заключалось в том, что если природа будет оценена должным образом, то рынок справится с кризисом биоразнообразия. Более того, это будет сделано с пользой для бизнеса, создавая в целом выгодную всем сторонам ситуацию.

Однако после двух десятилетий пилотных проектов и разработки политических предложений она все еще не стала общепринятой системой регулирования биоразнообразия. Доля финансовых продуктов, связанных с финансиализацией природы, по сравнению с глобальными финансовыми продуктами, недостаточна для того, чтобы говорить о какой-либо степени воздействия.

Это исследование показывает, что существует достаточное количество хорошо разрекламированных пилотных проектов, а также институций, посвященных этой идеи, для того, чтобы поддерживать продолжающееся серьезное обсуждение. Пока достаточно людей верят, что у этого есть будущее, политика может быть ориентирована на компенсационные схемы. И пока эта система не до конца отработана, она может скрывать несоответствия и отсутствие достоверных цен реальных проектов в сфере биоразнообразия.

Такие финансовые инструменты, как компенсационные зачеты или «зеленые» облигации, не только активно способствуют дальнейшему уничтожению биоразнообразия и экосистем, но и обеспечивают финансовую и репутационную выгоду компаниям, ответственным за это разрушение. Коммерческие преимущества включают следующее:

- гринвашинг разрушительной деятельности компании и получение социальной лицензии на деятельность;
- предотвращение длительных протестов гражданского общества и местных общин;
- имидж соблюдения правил компенсации биоразнообразия ускоряет процесс одобрения планов;
- достижение лучшего кредитного рейтинга и доступ к более дешевому капиталу;
- избежание риска возникновения проблемных активов (например, лесных угодий в странах, где запрещена вырубка лесов);
- непредвиденные прибыли для землевладельцев;
- доступ к субсидиям;
- изменения в политике открывают охраняемые территории для разрушительного развития, даже там, где обитают находящиеся под угрозой исчезновения виды.

Этот аспект подробно описан в отчете «Регулируемое уничтожение».

Разные секторы по-разному заинтересованы в компенсации ущерба биоразнообразию и других формах финансализации:

- Значительное число новых институтов, включая аналитические центры, консультативные комитеты по вопросам политики, органы, устанавливающие стандарты, инвестиционные банки, бухгалтерские учреждения, природоохранные НПО и академические кафедры, занимающиеся вопросами измерения биоразнообразия, имеют корыстный интерес в продолжении разговора о том, что финансализация спасет природу.
- Для некоторых из них этот интерес заключается в продолжении своей собственной работы и работы своих учреждений. Для многих других это также связано с коммерческими интересами членов руководящих органов, часто нынешних и бывших руководителей корпораций.
- Для добывающей промышленности основной интерес в институте компенсации заключается в получении доступа на охраняемые территории, куда в противном случае они бы не попали.
- Основной интерес для пищевой, жилищной и обрабатывающей промышленности заключается в постоянном доступе к новым земельным участкам.

Те, кто выступает за финансализацию природы, считают, что она вот-вот станет мейнстримом в банковском и инвестиционном мире, при этом биоразнообразие уже

называют «новым классом институциональных активов», а в игру вступает огромное разнообразие финансовых продуктов, систем и рынков, основанных на биоразнообразии и экосистемных услугах. Некоторые представители финансового сектора принимали активное участие в этой работе.

Но свидетельствует ли это о реальном росте частных инвестиций, или это мираж?

В открытом доступе мало данных, позволяющих ответить на этот вопрос. Однако недавний академический анализ показывает, что участие частного финансирования в сохранении биоразнообразия сильно преувеличено и что на самом деле потоки гораздо меньше и будут оставаться гораздо меньше, чем предполагают те, кто в этом участвует.

Одна из причин, по которой финансализация природы не получила настоящего распространения в финансовом секторе, заключается в том, что корпорациям выгодно сохранять зарождающуюся отрасль, что служит постоянным стимулом для правительств и благотворительных фондов продолжать предоставлять частным участникам «стартовое финансирование» и доходы от консультирования. Тем временем изменения в правилах, построенные на этой модели, позволяют продолжать уничтожение природных территорий, а жесткие экологические нормы, ограничивающие бизнес, не обсуждаются.

Ссылки

- 1 Brundtland Commission (1987): Our common future: Report of the World Commission on Environment and Development
- 2 WAVES. What does it mean to "institutionalize" natural capital accounting? www.wavespartnership.org/en/what-does-it-mean-%E2%80%9Cinstitutionalize%E2%80%9D-natural-capital-accounting
- 3 NCC et al (2016): Briefing paper: Finance Sector Supplement to the Natural Capital Protocol. The Natural Capital Coalition, the Natural Capital Finance Alliance (NCFA) and the Dutch Association of Investors for Sustainable Development (VBDO) http://naturalcapitalcoalition.org/wp-content/uploads/2016/11/Finance_Sector_Supplement_Briefing_Paper-FNL-14-Nov-2016.pdf
- 4 NCC (2014): Valuing natural capital in business. Taking Stock: Existing initiatives and applications. Natural Capital Coalition http://naturalcapitalcoalition.org/wp-content/uploads/2016/07/Valuing_Nature_in_Business_Part_2_Taking_Stock_WEB.pdf
- 5 Constanza, R, et al (1997): The value of the world's ecosystem services and natural capital. Nature 387, стр. 253-260
- 6 Garwin, L. (1998) The Worth of the Earth. Nature News
- 7 Brander, L & Schuyt, K (2013): The economic value of the world's wetlands. TEEB www.teebweb.org/wp-content/uploads/2013/01/The-economic-value-of-the-worlds-wetlands.pdf
- 8 Обзор различий «Схем платежей за экологические услуги» см: World Rainforest Movement (2014): Trade in Ecosystem Services: When 'payment for environmental services' delivers a permit to destroy
- 9 Friends of the Earth International (2014): The Great REDD Gamble www.foei.org/resources/publications/publications-by-subject/forests-and-biodiversity-publications/the-great-redd-gamble-2
- 10 См., например, длинный список отчетов по проектам на онлайн-портале REDD-Monito. redd-monitor.org
- 11 Lohmann, Larry, (18 октября 2016 г.): "The problem is not 'bad baselines' but the concept of counterfactual baselines itself", REDD Monitor www.redd-monitor.org/2016/10/18/larry-lohmann-the-problem-is-not-badbaselines-but-the-concept-of-counterfactual-baselinesitself/
- 12 Европейская комиссия. Без чистых потерь, http://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/nnl/index_en.htm
- 13 Европейская комиссия, (12 марта 2013 г.): Рабочая группа по предотвращению чистых потерь экосистем и их услуг. Подгруппа по охвату и целям инициативы «Без чистых потерь», окончательная версия http://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/nnl/pdf/Subgroup_NNL_Scope_Objectives.pdf
- 14 Robertson, M. (2006): The nature that capital can see: science, state, and market in the commodification of ecosystem services. Environment and Planning D: Society and Space, том 24, стр. 367-387.
- 15 UNDP. Веб-страница Компенсации биоразнообразия. www.undp.org/content/sdfinance/en/home/solutions/biodiversity-offset.html по состоянию на 20 августа 2017 г.
- 16 Подборку отчетов, основанных на оценке компенсаций биоразнообразия, см. в Fern (без даты): Critical review of Biodiversity Offset track record.
- 17 Encourage Capital, (2004): Biodiversity Offsets: views, experience and the business case. Kerry ten Kate, Josh Bishop and Ricardo Bayon IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK and Insight Investment, London, UK <http://encouragecapital.com/wp-content/uploads/2015/09/biodiversity-offsets-views-experience-and-the-business-case.pdf>
- 18 Kill, J (2019): Regulated Destruction, Friends of the Earth International
- 19 IFC (2012): Performance Standard 6: Biodiversity Conservation and Sustainable Management of Living Resources www.ifc.org/wps/wcm/connect/bff0a28049a790d6b835faa8c6a8312a/PS6_English_2012.pdf?MOD=AJPERES
- 20 Moody's (2015): Incorporating environmental, social and governance risks into credit analysis. Global Credit Research www.moody's.com/research/Moody'sIncorporating-environmental-social-and-governancerisks-into-credit-analysis--PR_334072
- 21 Moody's (2018), Moody's Green Bond Assessment Overview. Moody's Investor Service www.latvenergo.lv/files/news/2018_06_07_Latvenergo%20final%20report.pdf
- 22 Standard & Poor's (октябрь 2015 г.): How Environmental And Climate Risks Factor Into Global Corporate Ratings [www.environmental-finance.com/assets/files/How%20Environmental%20And%20Climate%20Risks%20Factor%20Into%20Global%20Corporate%20Ratings%20Oct%202015%20\(2\).pdf](http://www.environmental-finance.com/assets/files/How%20Environmental%20And%20Climate%20Risks%20Factor%20Into%20Global%20Corporate%20Ratings%20Oct%202015%20(2).pdf)
- 23 RobecoSAM (сентябрь 2016): RobecoSAM's Corporate Sustainability Assessment Methodology. Version 4.0. www.sustainability-indices.com/images/corporate-sustainability-assessment-methodologyguidebook.pdf
- 24 Kill, J. & Franchi, G (2016): Rio Tinto's biodiversity offset in Madagascar Double landgrab in the name of biodiversity? World Rainforest Movement & Re:Common [https://www.wrm.org.uy/wp-content/uploads/2016/04/RioTintoBiodivOffsetMadagascar_report_EN_web.pdf](http://www.wrm.org.uy/wp-content/uploads/2016/04/RioTintoBiodivOffsetMadagascar_report_EN_web.pdf)
- 25 Philips, D (25 ноября 2015 г.): Brazil's mining tragedy: was it a preventable disaster? The Guardian www.theguardian.com/sustainable-business/2015/nov/25/brazils-mining-tragedy-dam-preventable-disaster-samarco-vale-bhp-billiton
- 26 BP Target Neutral. www.bptargetneutral.com/uk/the-challenge/for-individuals/reduce-replace-neutralize/ по состоянию на 10 августа 2019 г.
- 27 Conserve Energy Future. 11 Airlines That Offer Carbon Offset Programs. www.conserve-energy-future.com/airlines-that-offer-carbon-offset-programs.php по состоянию на 10 августа 2019 г.
- 28 Ecosia blog (7 мая 2018 г.): What's the CO2 impact of an Ecosia search? <https://blog.ecosia.org/co2-neutralsearch-engine-ecosia-solar-plant/>
- 29 Brock, A (2015): "Love for sale": Biodiversity banking and the struggle to commodify nature in Sabah, Malaysia <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0016718515002237>
- 30 TFA 2020 (январь 2017 г.): The Role of the Financial Sector in Deforestation-Free Supply Chains. Tropical Forest Alliance 2020 and World Economic Forum [https://www.tfa2020.org/wp-content/uploads/2017/01/TFA2020_Framing_Paper_130117.pdf](http://www.tfa2020.org/wp-content/uploads/2017/01/TFA2020_Framing_Paper_130117.pdf)

- 31 Coleman, W (2016): 'Stay The Course With Environmental Markets Benefitting Business And Rural Landowners' www.ecosystemmarketplace.com/articles/stay-course-environmental-markets-benefitting-business-industry-rural-landowners/
- 32 Global Partnership for Business and Biodiversity www.cbd.int/business/gp.shtml По состоянию на август 2019 г.
- 33 CBD (2016): Cancun Declaration www.cbd.int/cop/cop-13/hls/in-session/cancun-declaration-draft-dec-03-2016-pm-en.pdf
- 34 ФИ ЮНЕП. Члены. www.unepfi.org/members/
- 35 Финансовая инициатива по сохранению биоразнообразия. www.biodiversityfinance.net/ и www.cbd.int/financial/idb2015/undp-biofinsummary.docx
- 36 UNGC & IUCN (2012): A framework for corporate action on biodiversity and ecosystem services www.unglobalcompact.org/docs/issues_doc/Environment/BES_Framework.pdf
- 37 WEF (2012): Issue Overview, Global Agenda Council on Biodiversity & Natural Capital. www3.weforum.org/docs/GAC12/IssueBrief/IB_Biodiversity.pdf
- 38 Альянс за тропические леса, инициативы Всемирного экономического форума «Формирование будущего в области охраны окружающей среды и природных ресурсов» и «Формирование будущего продовольственной системы». www.weforum.org/projects/tfa-2020
- 39 Tropical Forest Alliance. www.tfa2020.org/en/about-tfa/governance/
- 40 TFA 2020 и WEF (2017): The Role of the Financial Sector in Deforestation-Free Supply Chains. www.tfa2020.org/wp-content/uploads/2017/01/TFA2020_Framing_Paper_130117.pdf
- 41 TFA 2020 (2016). TFA 2020 Annual Report 2015-16 www.tfa2020.org/wp-content/uploads/2016/06/TFA_Annual_Report_2016_DIGITAL_USE.pdf
- 42 Европейская комиссия, Бизнес и биоразнообразие. http://ec.europa.eu/environment/biodiversity/business/index_en.htm По состоянию на август 2019 г.
- 43 Европейская комиссия (2014), About Phase 2 of the Business and Biodiversity Platform <http://ec.europa.eu/environment/biodiversity/business/assets/pdf/resources-center/B@B-brochure.pdf>
- 44 EU Community of Practice for Finance and Biodiversity (2016) http://ec.europa.eu/environment/biodiversity/business/assets/pdf/mission-statement_en.pdf
- 45 CTW et al (ноябрь 2014 г.): The Natural Capital Financial Facility A window into the "green" economy. Carbon Trade Watch, Counter Balance, and re:Common www.counter-balance.org/wp-content/uploads/2014/12/a-window-into-the-green-economy.pdf
- 46 King, M (декабрь 2013 г.): The New Natural England Chair: Andrew Sells. Miles King. A new nature blog. anewnatureblog.wordpress.com/2013/12/02/the-newnatural-england-chair-andrew-sells/ The Guardian (5 октября 2014 г.). Are Green Bonds as good as they seem? www.theguardian.com/environment/2014/oct/05/are-green-bonds-as-good-as-they-seem
- 47 Monbiot, George (6 декабря 2013 г.): Why Andrew Sells is the wrong choice for Natural England. The Guardian www.theguardian.com/environment/georgemonbiot/2013/dec/06/andrew-sells-natural-england
- 48 The Nature Conservancy. Business Council. <https://www.nature.org/en-us/about-us/who-we-are/how-we-work/working-with-companies/transforming-business-practice/s/business-council/> По состоянию на август 2019 г.
- 49 Conservation International. www.conservation.org/about/center-for-environmental-leadership-in-business and www.conservation.org/partners/bhp-billiton По состоянию на август 2019 г.
- 50 Conservation International. www.conservation.org/partners and www.conservation.org/about/board-of-directors По состоянию на август 2019 г.
- 51 Ecosystem Marketplace (2017): State of Private Investment in Conservation 2016, Ecosystem Markets <http://forest-trends.org/releases/p/sopic2016>
- 52 BBOP (2012): Standard on Biodiversity Offsets. www.forest-trends.org/wp-content/uploads/imported/BBOP_Standard_on_Biodiversity_Offsets_1_Feb_2013.pdf
- 53 BBOP. <https://shapingsustainablemarkets.iied.org/business-and-biodiversity-offsets-program-bbop>
- 54 BBOP (2012): Resource Paper: No Net Loss and Loss-Gain Calculations in Biodiversity Offsets. www.forest-trends.org/wp-content/uploads/imported/bbop_resource_paper_nnl_21_march-2012_final-pdf.pdf
- 55 GCP et al (2015): The Little Sustainable Landscapes Book: achieving sustainable development through integrated landscape management. Global Canopy Programme (GCP), EcoAgriculture Partners, the Sustainable Trade Initiative (IDH), The Nature Conservancy (TNC), and the World Wide Fund for Nature (WWF) <http://globalcanopy.org/publications/little-sustainable-landscapes-book>
- 56 Nature Bank. www.naturebank.com/about-us/ По состоянию на август 2019
- 57 Climate, Community and Biodiversity Standards: Involves the Climate Community & Biodiversity Alliance (CCBA), whose members are CARE, Conservation International, The Nature Conservancy, Rainforest Alliance and the Wildlife Conservation Society. www.climate-standards.org/ccb-standards/
- 58 CCBA & Forest Trends (сентябрь 2011): Social and Biodiversity Impact Assessment Manual for REDD+ Projects, Part 1 – Core Guidance for Project Proponents www.forest-trends.org/documents/files/doc_2981.pdf
- 59 CCBA & Forest Trends (сентябрь 2011): Social and Biodiversity Impact Assessment Manual for REDD+ Projects, Part 2 – Social Impact Assessment Toolbox https://s3.amazonaws.com/CCBA/SBIA_Manual/SBIA_Part_2.pdf
- 60 BVRio (2017). Who we are. <http://bvrio.org/>
- 61 The Environment Bank Ltd (без даты) Biodiversity Offsetting: A general guide. http://www.environmentbank.com/documents/BiodiversityOffsetting-Ageneralguide_000.pdf
- 62 The Biodiversity Consultancy. www.thebiodiversityconsultancy.com/ Проверено в августе 2019 г.
- 63 Map of the Biodiversity Consultancy. www.thebiodiversityconsultancy.com/map/ По состоянию на август 2019 г.
- 64 Shell (2016): Shell Sustainability Report, Environmental Partners <https://reports.shell.com/sustainability-report/2016/working-together/environmental-and-social-partners/environmental-partners.html>
- 65 Stanford University, Natural Capital Project. <https://naturalcapitalproject.stanford.edu/invest/> По состоянию на август 2019 г.

- 66 FTSE: Methodology Overview (2016): FTSE Environmental Markets Classification System www.ftse.com/products/downloads/FTSE_Environmental_Markets_Classification_System.pdf
- 67 ACCA, Fauna & Flora International and KPMG LLP (2015): Natural capital and the accountancy profession: applying traditional skills to new thinking and practice. www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/sus/NC_and_the_Accounting_Profession.pdf
- 68 A4S (2016): Essential Guide Series: Natural and Social Capital accounting www.accountingforsustainability.org/en/knowledge-hub/guides/Natural-social-capital.html
- 69 Credit Suisse & McKinsey (2016): Conservation Finance. From Niche to Mainstream: The Building of an Institutional Asset Class. Credit Suisse AG and McKinsey Center for Business and Environment www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/responsibility/banking/conservation-finance-en.pdf
- 70 Coalition for Private Sector Investment in Conservation. <http://cpicfinance.com/about/>
- 71 Mizuho Financial Group. www.mizuho-fg.com/csr/environment/biodiversity/index.html
- 72 JP Morgan Chase (2015): Environmental, Social & Governance Report
- 73 NatureVest & EKO (2014): Investing in Conservation: a landscape assessment of an emerging market www.naturevesttnc.org/pdf/InvestingInConservation_Report.pdf (see Foreword).
- 74 Global Impact Investing Network (2017): Annual Impact Investor Survey [https://thegiin.org/assets/GIIN_AnnualImpactInvestorSurvey_2017_Web_Final.pdf](http://thegiin.org/assets/GIIN_AnnualImpactInvestorSurvey_2017_Web_Final.pdf)
- 75 Credit Suisse (2016): Levering ecosystems A business-focused perspective on how debt supports investments in ecosystem services www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/responsibility/banking/levering-ecosystems.pdf
- 76 Ecosystem Marketplace (май 2017 г.): Unlocking Potential: State of the voluntary carbon markets 2017 www.forest-trends.org/documents/files/doc_5591.pdf#
- 77 Ecosystem Marketplace (январь 2017 г.): State of Private Investment in Conservation 2016, Ecosystem Markets <http://forest-trends.org/releases/p/sopic2016>
- 78 Schneeweiß, Antje (2016): Green Bonds – Black Box mit grünem Etikett? Südwind. [https://suedwind-institut.de/files/Suedwind/Publikationen/2016/2016-17%20Green%20Bonds%20-%20Black%20Box%20mit%20gruenem%20Etikett.pdf](http://suedwind-institut.de/files/Suedwind/Publikationen/2016/2016-17%20Green%20Bonds%20-%20Black%20Box%20mit%20gruenem%20Etikett.pdf)
- 79 Cuny, D. (июнь 2019 г.): France returns to top of global green bond ranking, Euractiv www.euractiv.com/section/energy-environment/news/france-returns-to-top-of-global-green-bond-ranking/
- 80 Eclac Washington Office (2017): The rise of green bonds, Financing for development in Latin America and the Caribbean [https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/42230/1/S1700985_en.pdf](http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/42230/1/S1700985_en.pdf)
- 81 Reuters (8 ноября 2016 г.): World's first forest bond beats expectations
- 82 Jutta Kill (2017): The Kasigau Corridor REDD+ Project in Kenya: A crash dive for the Althelia Climate Fund, Re:Common and CounterBalance www.counterbalance.org/wp-content/uploads/2017/02/The-KasigauCorridor-REDD_Kenya.pdf
- 83 REDD Monitor (1 ноября 2016 г.): IFC launches US\$152 million REDD greenwashing bond for mining corporation BHP Billiton. При поддержке Conservation International [www.redd-monitor.org/2016/11/01/ifc-launches-us152-million-redd-greenwashing-bondfor-mining-corporation-bhp-billiton-with-help-from-conservation-international/](http://www.redd-monitor.org/2016/11/01/ifc-launches-us152-million-redd-greenwashing-bond-for-mining-corporation-bhp-billiton-with-help-from-conservation-international/)
- 84 Dempsey J & Suarez DC (2016): Arrested Development? The promises and paradoxes of 'selling nature to save it', Annals of the American Association of Geographers, том 0(0), стр. 1-19. Taylor & Francis. www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/24694452.2016.1140018
- 85 Secretariat of the Convention on Biological Diversity (2017): Draft global monitoring report on financing for biodiversity — focusing on the financial sector UNEP/ CBD/SBI/1/INF46. www.cbd.int/financial/monitoring.shtml
- 86 IPIECA. www.ipieca.org/ По состоянию на август 2019 г.
- 87 IPIECA-IOGP (2016): Biodiversity and ecosystem services fundamentals: guidance document for the oil and gas industry. International Petroleum Industry Environmental Conservation Association-International Association of Oil and Gas Producers www.ipieca.org/news/launch-of-biodiversity-and-ecosystem-services-fundamentals/
- 88 Eurelectric (2014): Eurelectric answer to the No Net Loss consultation www3.eurelectric.org/media/155695/eurelectric_answer-nnl-17102014-575822043041129014-2-2014-030-0617-01-e.pdf
- Euromines (2015): Euromines Annual Report 2015: The Sustainable Goods and Services we provide www.euromines.org/publications/euromines-annual-report-2015
- 89 Shell (2018): Shell Sustainability Report 2018 [www.shell.com/sustainability/sustainability-reporting-andperformance-data/sustainability-reports.html](http://www.shell.com/sustainability/sustainability-reporting-and-performance-data/sustainability-reports.html)
- 90 BP (2015): Sustainability Report 2015 www.bp.com/content/dam/bp/pdf/sustainability/group-reports/bp-sustainability-report-2015.pdf
- 91 Shell Environmental Trading Solutions. www.shell.com/business-customers/trading-and-supply/trading/shellenvironmental-trading-solutions.html
- 92 Rio Tinto (2017): Our evolving approach to biodiversity: the next chapter in biodiversity management www.riotinto.com/ourcommitment/spotlight-18130_21621.aspx, По состоянию на 21 августа 2018 г.
- 93 NPI Alliance (2015): Net Positive Impact on Biodiversity: the business case. Gland, Switzerland: IUCN, http://cmsdata.iucn.org/downloads/npi_business_01_2016.pdf
- 94 Rio Tinto. Our evolving approach to biodiversity. www.riotinto.com/ourcommitment/spotlight-18130_21621.aspx По состоянию на август 2019 г.
- 95 International Council on Mining and Metals and IUCN (январь 2013 г.): Independent Report on Biodiversity Offsets. [www.icmm.com/website/publications/pdfs/4934.pdf](http://icmm.com/website/publications/pdfs/4934.pdf)
- 96 BBOP (2004): Draft Global Inventory of Initiatives on the biodiversity mitigation hierarch. <http://bbop.foresttrends.org/pages/draftinventory> По состоянию на август 2016 г.
- 97 Dr. Christian Küpfer. The eco-account: a reasonable and functional means to compensate ecological impacts in Germany. www.stadtlandfluss.org/fileadmin/user_upload/text_files/the_eco_account.pdf

- 98 Johnson, S. (2014): A national biodiversity offset scheme: a road map for Liberia's mining sector, World Bank.
<http://documents.worldbank.org/curated/en/183611467991015452/A-national-biodiversity-offset-scheme-a-road-map-for-Liberia-s-mining-sector>
- 99 Cross-Sector Biodiversity Initiative. www.csbi.org.uk/
По состоянию на август 2019
- 100 International Council on Mining and Metals. www.icmm.com/ По состоянию на август 2019
- 101 Equator Principles Association.
<https://equatorprinciples.com/> По состоянию на август 2019
- 102 CSBI et al (2015): A cross-sector guide for implementing the Mitigation Hierarchy, The Cross-Sector Biodiversity Initiative, between IPIECA, the International Council on Mining and Metals (ICMM) and the Equator Principles Association. www.thebiodiversityconsultancy.com/a-cross-sector-guide-for-implementing-the-mitigation-hierarchy/
- 103 ICE (2013): The role of Coastal Engineers in delivering No Net Loss through Biodiversity Offsets. Discussion paper. Institute of Civil Engineers Maritime Expert Panel. Май 2013. www.ice.org.uk/getattachment/disciplines-and-resources/best-practice/the-role-of-coastal-engineers/Biodiversity-offsetting.pdf.aspx
- 104 Brook, ICE (2013): Biodiversity offsetting: implementing the policy at the coast (pdf presentation), www.pianc.org.uk/documents/seminars/14Oct13/jan-brooke.pdf
- 105 CIEEM: Biodiversity Net Gain – Principles and Guidance for UK Construction and Developments.
<https://cieem.net/i-am/current-projects/biodiversity-netgain/>
- 106 Хаттон Г. / Hutton, G (2014): Biodiversity Offsetting www.cieem.net/data/files/Resource_Library/Conferences/2014_Spring_Bio_Offsetting/04_Graham_Hutton.pdf
- 107 Форум потребителей (2017): Implementing and Scaling up the CGF Zero Net Deforestation Commitment
www.theconsumergoodsforum.com/implementing-and-scaling-up-the-cgf-zero-net-deforestation-commitment/
- 108 Форум потребителей (2017): The Sustainable Soy Sourcing Guidelines Second Edition www.theconsumergoodsforum.com/wp-content/uploads/2017/10/201605-CGF-Sustainable-Soy-Sourcing-Guidelines-Second-Edition.pdf
- 109 Aviation Industry Views on Corsia. https://aviationbenefits.org/media/165859/Industry-positionpaper_A39.pdf По состоянию на август 2019
- 110 What is CORSIA and how does it work? www.icao.int/environmental-protection/Pages/A39_CORSIA_FAQ2.aspx Проверено в августе 2019
- 111 Консультация по расширению аэропорта Хитроу, Our Design Approach to the Natural Environment, 2018 www.heathrowconsultation.com/wp-content/uploads/2018/01/6763-Expansion-Natural-Environment-v5-KL-002.pdf По состоянию на июнь 2019
- 112 Правительство Австралии, Департамент инфраструктуры, регионального развития и городов (2018): Западный аэропорт Сиднея, План произведения компенсаций биоразнообразия [www.westernsydneyairport.gov.au/files/2126204-REP-2-BODP.pdf](http://westernsydneyairport.gov.au/files/2126204-REP-2-BODP.pdf) По состоянию на июнь 2019

ПРИРОДА НА ПРОДАЖУ

Как корпорации извлекают выгоду
из финансирования природы

